

Въ неравной борьбѣ.

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Влад. Александрова.

Представлена въ первый разъ въ С.-Петербургѣ на Александринскомъ театрѣ 7 февраля 1891 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

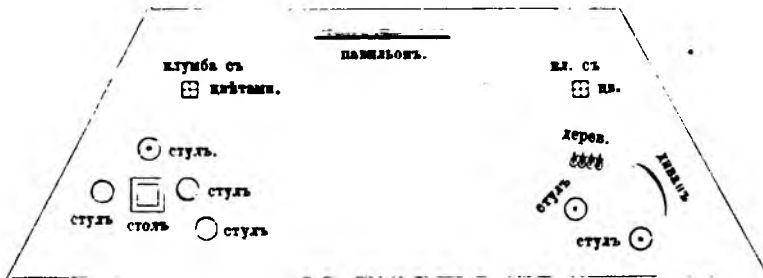
Сергѣй Николаевичъ Тоболинъ-Турскій, богатый помѣщикъ	Г. Писаревъ.
Зина, его дочь, 18 л.	Г-жа Мичурина.
Елена Николаевна фонъ-Штенгъ, сестра Тоболина, вдова.	Г-жа Абарина.
Марья Степановна, экономка Тоболина	Г-жа Дюжикова.
Лизавета Григорьевна, ея дочь, лѣтъ 25.	Г-жа Савина.
Илья Петровичъ Штепенно, отставной капитанъ артиллеріи, сосѣдъ Тоболина.	Г. Ленскій.
Леонидъ Викторовичъ Старновскій.	Г. Дальскій.
Кассьянъ Яковлевичъ Подгуляевъ, безъ опредѣленной профессіи, живеть у Тоболина	Г. Панчинъ.
Василій, садовникъ.	Г. Гловинскій.
Григорій, лакей въ домѣ Тоболина.	Г. Тропольскій.

Дѣйствіе происходитъ въ имѣніи Тоболина.

Между 1-мъ и 2-мъ дѣйствіями проходитъ нѣсколько дней, между 2-мъ и 3-мъ—дѣтъ недѣли, между 3-мъ и 4-мъ—мѣсяць.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Декорація 1-го и 2-го акта.

Фасадъ стариннаго барскаго дома, передъ нимъ садъ, кумбъ съ цвѣтами; на одной сторонѣ сцены—столъ, вокругъ него садовая мебель.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Лиза и Подгуляевъ. (*Лиза, въ русскомъ костюмѣ, ходитъ по сценѣ.*)

Подг. Напрасно, Лизавета Григорьевна, отъ души говорю, напрасно.

Лиза. Неужели...

Подг. Отъ всей души.

Лиза. Спасибо.

Подг. Посудите, какое ваше положеніе, весьма неопредѣленное, вѣрнѣе сказать, шаткое...

Лиза. Всѣ знаютъ, кто мы.

Подг. Положимъ, знаютъ.

Лиза. Такъ и толковать не о чемъ.

Подг. Положимъ, всё знаютъ: Марья Степановна только по званію экономка, знаютъ, кѣмъ приходится вамъ Тоболинъ, да вѣдь это всё знаютъ, а фундамента все-таки нѣтъ. Сегодня умри внезапно Сергѣй Николаевичъ—и крышка. Наслѣдница-дочка законная, а каковъ характеръ у этой дочки, у Зинаиды Сергѣевны, того никто не знаетъ.

Лиза (*остановясь*). Дочка тутъ не причемъ, она у тетки, какъ дочь. Выйдетъ замужъ, приданое дастъ ей Сергѣй Николаевичъ, да и все тутъ. Чужіе мы ему развѣ, осьмнадцать лѣтъ вмѣстѣ живемъ. (*Переходитъ направо.*) Чего только смущаете... Не таковъ Сергѣй Николаевичъ, обезпечить; навѣрно у него все написано.

Подг. Написано... Никогда-съ... и ничего-съ. Сами знаете, какъ онъ бонсея разговоръ на счетъ смертнаго часу... ну, да и на счетъ денегъ крѣпокъ. Охъ, крѣпокъ...

Лиза (*усмѣхаясь, проходитъ направо и останавливается около стола*). Вы, однако, умѣете выпросить.

Подг. Я. Я—особая статья; въ ушко игольное пролѣзу. Вотъ вы говорите: «умѣете выпросить», а въ соображеніе возьмите, труда сколько стоитъ. Я за эти два года такъ Сергѣя Николаевича изучилъ, такъ изучилъ, прямо могу сказать—досконально. Такъ его характеръ понялъ, точно на рояли по клавишамъ могу играть. Тутъ нужно тонко. Положимъ, выпросишь, пойдетъ онъ выдавать, а ты не вздумай самъ близко подходить къ негарасному шкапу. Разсердится—и всему дѣлу конецъ. Нѣтъ-съ, отворяетъ онъ шкапъ, револьверъ возлѣ себя положить, а ты—воль вниманія, ходи по комнатамъ, да картины разсматривай... Однако мы уклонились отъ главнаго: въ послѣдній разъ говорю—обожаю, не отталкивайте вѣрнаго друга. ✕

Лиза. Не надоѣло вамъ, Кассьянъ Яковлевичъ? Въ который разъ, все объ одномъ, да про одно.

Подг. Страдаю...

Лиза. Неужели не видите, нѣтъ у меня къ вамъ никакого расположенія. Понять, кажется, можете, даже давно пора.

Подг. Самъ вижу, пора; а все-таки не могу. Еслибъ я съ дурными наміреніями... Нѣтъ никогда-съ.

Лиза. Ишь, женихъ какой выискался! Не вѣдомо откуда появился, опять же, на какомъ положеніи живетъ: не то управляющій, не то въ шутахъ... Туда же...

Подг. Осуждать легко.

Лиза. Иль думаете красотой взяли!? (*Отвернулась и перешла на другую сторону, а потомъ опять переходитъ направо.*)

Подг. Еслибъ вы хоть разъ внимательно меня выслушали.

Лиза. Наслушалась—будетъ!

Подг. Такъ-съ. Женщина вы, а по сему и легкомысленны. Положимъ, и не красавецъ я, вѣшняго лоску не получилъ, и по-французски, крошѣ бонжуръ, да мерси, можетъ, всего еще только два слова и знаю «бутейль», да «дю вень», а все-таки во многомъ за себя постою. Вотъ вы изволили выразиться: «въ шутахъ состоитъ». Точно, похоже на то. Только вы разбирайте, въ самомъ дѣлѣ человекъ шутъ, или шутство напускаетъ ради практическихъ соображеній...

Лиза. Ваше дѣло, мнѣ-то что... такъ сказала.

Подг. Вы вотъ нашимъ братомъ, мелкотрачатымъ, пошвыриваете, а того не соображаете, станетъ ли за васъ свататься другаго калibra.

Лиза. За кого пойду,—мое дѣло, не ваша забота, спрашиваться не стану.

Подг. А какъ бы обстроили дѣльце-то! Словомъ, годъ не пройдетъ, капиталъ солидный будетъ у насъ въ рукахъ и заживемъ мы въ городѣ... Вы съ Сергѣемъ Николаевичемъ не такъ разговариваете. Дѣйствовали бы по моему наставленію, такъ и родительское чувство въ немъ по настоящему пробудилось бы...

Лиза (*подошла къ Подгуляеву и говоритъ съ упоръ*). Любить ли отца, что у меня на душѣ, про то я знаю. И кто его теперь противъ насъ съ матерью сбиваетъ, знаю. Думаешь, Кассьянъ Яковлевичъ, этихъ взять. Ошибся, дружочекъ. Не на такую напалъ. Иль не видите, что у меня за характеръ? А еще умомъ хвалитесь.

Подг. Понимаетъ. Только и ваши мечтанія вздоръ и вздоръ пустой. Все знаете... (*Переходитъ.*)

Лиза. Что знаете? И скрывать нечего...

Подг. Давно замѣчаетъ: переиѣна и къ варядамъ влеченіе... Сперва диву дался, наши ли это Лизавета Григорьевна, не подмѣнили ли? Нѣтъ, она!

Лиза (*съѣвъ*). Что-жъ тутъ удивительнаго. Не старуха, кажется.

Подг. Охъ, Питеръ, Питеръ! Только напрасно. Бредъ одинъ.

Лиза. Вотъ куда гнете. Ну, что-жъ, распускайте сплетню... Хорошій человекъ въ трущобу нашу заѣхалъ, да нами не пренебрегаетъ, такъ и не вѣсть что выдумываете... Чудесно, отлично...

Подг. На что лучше...

Лиза. Ну, да, для него одѣваюсь, такъ что-жъ? Для васъ, что ли? Кто здѣсь понимаетъ.

Подг. Гдѣ намъ ровняться, Леонидъ Викторовичъ мужчина интересный. Одно жалъ—

финансы плохи... А ужь на счетъ красоты понимать могутъ—что говорить!... Я такъ полагаю, сегодня, наприѣбрь, за барыней какой приударить, завтра въ хороводѣ красивую Матрешку прийтѣтъ и ту вниманіемъ своимъ не оставить... По дѣтнему времени отчего же и съ вами компанію не водить, особенно... луна свѣтитъ, соловьи поютъ, а дѣвнца въ достачномъ возрастѣ, да и романы разные читала, ну, кровь по жиламъ и ходитъ. (*Смѣется.*)

Лиза. Какой у васъ подлый смѣхъ. Кто какъ смѣется, прийтѣ върная.

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ-же и Марья Степановна.

Мар. Степ. О чемъ ссоритесь? Чего не подѣляли? По моему такъ, что есть—все виѣсть, чего нѣтъ—пополамъ.

Подг. Мы не ссорились, а такъ ружсуждали...

Мар. Степ. (*Лизѣ*). А ты чего хмуря? Какая бѣда приключилась? Охъ, и дѣвнца же нонѣ стали. Ни живости въ нихъ, ни веселья. То ли дѣло въ мое время... Мало-ль горя видѣлось, а и горе все бывало съ полъ-горя, все нипочемъ... Хоть себя возьму: сколько натерпѣлась, а все весела... Баринъ приласкалъ, завидовали, а какъ у меня на душѣ было, о томъ я знала... (*Пауза*). Дьяконша мальчонку прислала, приходи, прийтѣрь платье, самой оторваться изъ дому ей нельзя, родные пріѣхали. (*Поддуляевъ умбається.*) Что зубы скалишь? Извѣстно, дѣло дѣвичье, молодое.

Подг. И Лизаветѣ Григорьевнѣ доклады-валъ, удивляюсь, молъ.

Мар. Степ. Чему удивляешься, ну, говори?

Подг. Прежде никакого пристрастія къ туалету не нѣбли, даже до крайности доходили, будто нѣ все равно, а теперь все по иному. (*Прошелъ съ глубину сцены.*)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣ-же и Василій (*съ лейкой.*)

Мар. Степ. Давно пора. Жара спала, а нѣтъ того, во время полить...

Василій. Учите еще.

Мар. Степ. И буду.

Василій. Вамъ бы только обидѣтъ чловѣка...

Мар. Степ. А ты не груби, а то съ тобой разговоръ коротокъ, жалованье получай, да и маршь... На чловѣка не похожъ сталъ отъ пьянства, потому чловѣку дано по сходству и подобію, а ты свое сходство и подобіе и нѣ вѣсть во что превратилъ.

Василій. Это вѣрно... Вѣрно... когда не пью, золотыя руки... А ежели...

Мар. Степ. Пошелъ разговаривать до затрени... Знай свое дѣло, смотри за цвѣтами.

Василій. Смотрю. На васъ, Марья Степановна, угодить никакъ невозможно. А что къ вамъ, что къ Лизаветѣ Григорьевнѣ, всегда съ полнымъ почтеніемъ. Хозяйки, понимаю тоже... Кто преданнѣе меня? Никто... Потому—чувствую, по добротѣ вашей... Только объ одномъ думаю, какъ бы угодить... Вотъ Троица прійдетъ, я впередъ думаю, такой букетъ барышнѣ приготовлю... У меня теперь двадцать чайныхъ розъ, на удивленіе букетъ выйдетъ, вотъ что...

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

(*На террасѣ показывается Тоболинъ.*)

Тобол. Марья, гдѣ ты?

Мар. Степ. Здѣсь, Сергій Николаевичъ.

Тобол. Сановаръ готовъ?

Мар. Степ. Готовъ.

Тобол. Въ саду подать.

Мар. Степ. Сейчасъ. Василій, сбѣгай, скажи Семену, здѣсь чай готовить. Ну, поворачивайся скорѣй. (*Василій уходитъ.*)

Тобол. Славно выспался... и комаровъ сегодня мало.

Подг. Вѣтерокъ.

Тобол. Лиза, ты чего насунилась? А?

Лиза. И не думаю.

Тобол. Разскажывай. Знаешь, главное, ненавижу кислыя лица, раздражаетъ...

Лиза (*встаетъ*). Могу уйти, не раздражать васъ...

Тобол. Умно... Вообще за послѣднее время ты на себя не похожа. А? Если что надо, спроси. А, что? Можешь толкомъ объяснить что, поймутъ...

Лиза. Еслибъ поняли, да сдѣлали, на что лучше.

Мар. Степ. (*тихо, держа ее за платье*). Будетъ тебѣ, оставь...

Лиза. Оставьте вы меня. Вотъ, Сергій Николаевичъ сейчасъ сказали, толкомъ объяснить... И объясню, давно собиралась. Только не сейчасъ, ну, хоть завтра, а надо, очень надо.

Тобол. И прекрасно. (*Ласковымъ тономъ*). Сердитая. (*Погладилъ по головѣ*) Въ меня характеромъ. (*Къ Поддуляеву*). Ну, министръ безъ портфеля, сходишь пока на ферму.

Подг. Пойдите-съ.

Тобол. (*къ Марьѣ Степановнѣ*). Коньякъ къ чаю подать... Тотъ, что вчера привезли, и ликеру. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Марья Степановна и Лиза.

Мар. Степ. Сбѣсилась ты, что ли?

Лиза. А что?

Мар. Степ. Какъ ты съ Сергѣемъ Николаевичемъ разговаривала?

Лиза. Испугались... Онъ теперь трезвый, все выслушаетъ. Вотъ кабы пьянъ былъ, погайку въ дѣло пустилъ бы... а то заплакалъ.

Мар. Степ. Опомнись...

Лиза (*рѣзко*). Чего опомниться. Забыться рада.

Мар. Степ. Да чего тебѣ? Сыта, пригрѣта.

Лиза. Еще бы!... Сыта... И собаки у насъ сыты. Живешь, живешь, да и додумаешься. Что за положенье?... Отъ однихъ отстали, къ другимъ не пристали. Съ прикащиками, да съ простыми намъ водиться не къ лицу, да и мы для нихъ хотъ и не бары, а все полубары, а настоящіе господа не очень-то къ намъ льнутъ.

Мар. Степ. Агъ и врешь... Возьми хотъ Илья Петровича, Леонида Викторовича.

Лиза. Только и есть. Илья Петровичъ... Развѣ много такихъ? А Леонидъ Викторовичъ недавно еще... Что ему въ насъ... Хотъ бы одѣться какъ слѣдуетъ... А спроси у отца денегъ... Какъ скупъ-то! Вонъ, дочери за границу не скупится посылать... Завтра вотъ поговорю, все выскажу... Нѣтъ, я себѣ тоже цѣну знаю. Не уродъ. Дай капиталъ, такъ и женихи настоящіе будутъ... Все скажу: или обезпечьте, чтобъ такъ и знали всѣ, вотъ, молъ, приданое за ней какое; а не обезпечите, уйду.

Мар. Степ. Ты съума сошла, совсѣмъ рехнулась...

Лиза. Попугаю только. У меня тоже сердце есть. Все же люблю его. Не отпустить, привыкъ, оттого и не обезпечиваетъ, бонгся уйдемъ тогда, не захотимъ переносить его капризовъ. Это вы, маменька, по добротѣ своей, да родились крѣпостной, а во маѣ нѣтъ этой мягкости...

Мар. Степ. И чего ты взялась... Жила до сихъ поръ, а тутъ, накосъ, вдругъ...

Лиза. Мало-ль что. Вдругъ. Нѣтъ не вдругъ, а по каплѣ набиралось. Тоже не каменная...

Мар. Степ. (*обнявъ Лизу*). Догадываюсь я, Лиза, догадываюсь. Только пустяки ты задумала, не пара онъ тебѣ.

Лиза. (*истуанно*). Кто вамъ сказалъ?

Мар. Степ. Сорока на хвостѣ принесла. Говорю, значить знаю. Брось, дитячко. Не печтай. Не выйдеть изъ этого голку.

Лиза. Что-жь и не помечтать... Мало-ль случаевъ бываетъ!... И совсѣмъ на простыхъ женятся... По одному одѣваться, да говорить—не трудно... Лишь бы деньги, а то какъ еще зажить можно... Пусть назначитъ приданое... Выберу я на дняхъ минуточку хорошую и скажу все Сергѣю Николаевичу.

Мар. Степ. Безстрашная!

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ-же и Штепенно.

Штеп. О чемъ совѣщаніе? Здравствуйте.

Мар. Степ. Илья Петровичъ, милости просимъ.

Лиза. Здравствуйте.

Штеп. Здравствуй. А владыко гдѣ, ситъ?

Мар. Степ. Всталъ. На ферму пошелъ, сейчасъ вернется.

Лиза. Гдѣ вы пропали?

Штеп. Вотъ нашелся. Такое сокровище, кто не украдетъ. Хозяинничалъ. Время стое, уборкой торопился, а урвешь часокъ, съ Машуткой посидѣть захочется.

Мар. Степ. Дѣвочка какая, просто не люблюсься.

Штеп. Сорванецъ! Нашалить, напроказитъ, и надо бы наказать, да... обхватить рученьки, начнетъ приговаривать: «папка добрый, папка у меня славный» — вотъ тутъ и вызывай!

Лиза. Хорошо, кого такъ любить... Въ вотъ какъ это странно. Другой говоритъ, говоритъ и все какъ будто вѣрно, а сердце сомнѣваешься. А вы, что ни скажете, шутли, серьезно ли, про любовь, про дѣло — во всемъ вамъ вѣришь.

Штеп. (*съ удареніемъ*). А кто это другой-то?

Лиза. Я такъ сказала, къ слову.

Мар. Степ. Не слушайте ее, батюшка. Она нынче нолоуинная какая-то.

Штеп. Вотъ даже какъ! Что же приключилось?

Лиза. Пустяки говорите, маменька.

Мар. Степ. Ладно. Поразспросите ее, батюшка, а я схожу за коньякомъ. Теперь у меня, Илья Петровичъ, все подъ замкомъ. Неродъ такой воръ сталъ... Особливо на сѣтъ вина... (*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Штепенно и Лиза, *потомъ* Старковский.

Штеп. Что случилось?

Лиза. Да ничего.

Штеп. Какія думы смущаютъ?

Лиза. Мало ли!

Штеп. Именно?

Лиза. Не перескажешь всѣхъ...

Штеп. Смотрю я на тебя, Лиза, и дивлюсь, что съ тобой. Лицо тоже, глаза тѣ же, а что въ нихъ новое рвется наружу, что это значить? Не влюблены вы?...

Лиза. Ну, вотъ придумали, сконфузили даже... (*перешла на другую сторону*).

Штеп. Старковский давно былъ?

Лиза. Вчера.

Штеп. Такъ. А ужъ эти нѣтъ кусь Печорины и чортъ ихъ знаетъ... не разберешь порой, что въ немъ сидитъ, не то неудачникъ, не то просто ничтожество.

Лиза. Ну, ужъ кто такъ Печоринъ, это я не знаю, а про Леонида Викторовича такъ думать грѣхъ...

Штеп. Да я не про него, а такъ вообще...

Ему-то въ такой костюмъ радиться совсѣмъ не кристало. Кто онъ, я, по совѣсти, до сихъ поръ не разберу. Видалъ я много на своемъ вѣку вотъ этихъ петербургскихъ прожигателей жизни изъ золотой молодежи, только и на нихъ онъ не совсѣмъ похожъ... Зоологъ сказалъ бы: новая особь изъ той же семьи...

Лиза. Нѣтъ, онъ... кажется хорошій человекъ... Простой, внимательный...

Штеп. Мужична ловкій. А только вотъ что я тебѣ скажу, Лиза: берегись его.

Лиза. Отчего? Ну, отчего? Говорите скорѣй...

Штеп. Вѣришь ты, что люблю тебя?

Лиза. Ну?

Штеп. Такъ остерегись. Больше я тебѣ ничего не скажу.

Лиза (*зло усмѣхаясь*). Немного сказали. А! Легки на помыслы.

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ-же и Старковскій, въ адъютантской формѣ, высокіе сапоги, въ китель, съ хлыстомъ въ рукахъ.

Стари. Лизавета Григорьевна, родная, наконецъ алчущаго, прикажите подать чего-нибудь холоднаго.

Лиза. Здравствуйте. Чего хотите, молока или воды съ вареньемъ? Свѣжее сварили.

Стари. Чудесно, давайте воды съ вареньемъ.

Штеп. Ужъ и на мою долю, Лиза.

Лиза. Сейчасъ. (*Уходитъ*.)

Стари. Здравствуйте, Цинцивать.

Штеп. Цинцивать!? Экъ васъ... Словечка въ престоѣ не скажете.

Стари. Я васъ этимъ обижаю?

Штеп. Вотъ еще! Очень нужно. (*Пауза, Старковскій раза два прошелся по сценѣ*.)

Стари. Послушайте, Илья Петровичъ. Отвѣтите мнѣ откровенно... Вы предубѣждены противъ меня?

Штеп. А не все ли вамъ равно?

Стари. Значить не все равно.

Штеп. Хм! Дѣланный вы какой-то, Леонидъ Викторовичъ, дѣланный даже въ тѣ минуты, когда хотите казаться совсѣмъ простымъ; рисуетесь, увлекаетесь ролью и сами на себя любуетесь. Вы на меня не обижайтесь, голубчикъ. (*Жметъ крѣпко ему руку*.) Сами же попросили.

Стари. (*задумчиво*). О, нѣтъ... Отчасти вы правы... Вы меня, конечно, мало знаете... Такъ, кое-что изъ вѣдшихъ фактовъ моей жизни. Разворился, моль, пріѣхалъ въ деревню, ничего не дѣлаетъ, но мой внутренній міръ башъ неизвѣстенъ, неизвѣстно и то, какъ вообще сложилась моя жизнь...

Штеп. Ну, вотъ, вотъ! Вѣриѣ всего, я ошибаюсь.

Стари. Живу я, Илья Петровичъ, изо дня

въ день и... даже задуматься боюсь надъ своимъ положеніемъ. Кончатся мой одиннадцатимѣсячный отпускъ, а что со мной будетъ дальше—не знаю. Здѣсь тоска, а тамъ, въ Петербургѣ, жить безъ средствъ я не могу, не могу ступеваться тамъ, гдѣ привыкъ быть занятнымъ...

Штеп. Батюшка! Такъ давайте служить, работать... мало-ль дѣятельности?

Стари. Мой добрый другъ, на Морской, въ одномъ изъ модныхъ ресторановъ, мы, и конечно наши подруги жизни, постоянно собирались въ одномъ и томъ же кабинетѣ. Условіе было—пить только шанпанское сес, а потому и кабинетъ прозвали «сухимъ клубомъ». Такъ вотъ, тамъ мы похоронили лучшіе порывы сердца, а кстати успѣли позабыть все, что знали. Изъ всѣхъ наукъ я, наприимѣръ, усвоилъ себя, и то благодаря практикѣ, только два отдѣла: изъ уголовного права о дуэляхъ, а изъ торговаго—всѣ обороты съ векселями. Этотъ отдѣлъ я дѣйствительно изучилъ до тонкости. Изломанный я человекъ, Илья Петровичъ. Увлекаюсь порой искренно, горячо, а проклятое сомнѣнье тутъ какъ тутъ... Вы знаете, что такое русскій скептикъ?... Какая это пытка! Знаете его конецъ? Чаще всего русскій скептикъ, виѣсто того, чтобы пустить себя пулю въ лобъ, начинаетъ искать утѣшенія въ виѣнѣ или въ амурныхъ дѣлахъ. Но пить я больше не могу—печень болитъ, а ухаживать скучно. Вы улыбаются?... Да, скучно, а между тѣмъ, по привычкѣ, машинально, буду ухаживать за каждой женщиной. (*Горячо и искренно*.) Я никого и ничего не люблю, я притворяюсь интересующимся тѣмъ-нибудь, а виѣстѣ съ тѣмъ я мучительно завидую тѣмъ, въ комъ вижу жизнь. За что свататься, въ чемъ спасенье? Я наиболѣе рѣзкій представитель того типа, въ душѣ котораго вы встрѣтите и слѣды рыцарскаго благородства, и кровную связь съ родиной, и тутъ же подиѣтите слѣды зла и лѣни, слѣды цѣлаго ряда поколѣвій, воспитанныхъ среди крѣпостнаго разгула... Вы говорите: служить, работать, бороться... добиваться успѣха? Передъ кѣмъ? Передъ толпой? Стоить ли? Кто владѣетъ толпой? А главное и борьбой-то я могу увлечься теоретически, не чувствуя въ себѣ огня... Я могу даже пойти на массу жертвъ, но вовсе не изъ героизма, а скорѣе всего изъ той нравственной апатіи, что захватила меня и тысячу мнѣ подобныхъ.

Штеп. (*всталъ*). Вотъ что я вамъ скажу: все это до первой настоящей любви. А не полюбите—ставьте крестъ надъ собой... (*Перешелъ на другую сторону*.)

Стари. Полюбить? Хотѣлъ бы. Къ несчастью мнѣ женщина нравится пока она не сказала, что любить меня, или вѣриѣ, пока я не заиѣтилъ, что нравлюсь ей...

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Тѣ-же и Лиза. *Мальчикъ несетъ за ней воду и варенье.*

Лиза. Вотъ и варенье... Поставь сюда. Кладите побольше.

Старк. Удивительная вы настерница, чудное варенье...

Лиза. Въ деревнѣ живя, да не научиться. Это у насъ вѣсто развлеченія, не то что въ городѣ...

Старк. Я не хотѣлъ бы васъ видѣть въ городской обстановкѣ. Здѣсь, среди природы, вы на мѣстѣ, вы составляете съ ней одно цѣлое. *(Штепенко все время ходилъ, остановилась, подошелъ къ Старковскому.)*

Штеп. Я окончу нашъ разговоръ. Вы не умѣете находить интереса вѣ-себя—вотъ ваша горе. Вы никогда не умѣете отрѣшиться отъ своего личнаго я. Все чтобы вы ни дѣлали, даже въ лучшія минуты, все это непремѣнно будетъ связано съ вашимъ я... Вотъ вамъ мой отвѣтъ. *(Уходитъ въ ту сторону, куда ушелъ Тоболинъ.)*

Старк. Хорошо у кого на душѣ такъ покойно и ясно. Завидую я Штепенко.

Лиза. Леонидъ Викторовичъ, у меня къ вамъ просьба...

Старк. Какая, радъ исполнить...

Лиза. Подарите вашу карточку.

Старк. Съ удовольствіемъ, какъ только снимусь.

Лиза. Иль можетъ стѣсняетесь? Какъ, мой портретъ у простой дѣвушки будетъ, неловко...

Старк. Какъ вамъ не стыдно.

Лиза. Иль можетъ обѣщанье дали, никому не давать, ей только подарилъ?

Старк. Кому ей?

Лиза. Известно кому... кого любите.

Старк. А если никого не люблю?

Лиза. Развѣ можно повѣрить... Здѣсь положимъ нѣтъ для васъ никого пріятельнаго, а въ Петербургѣ, да за-границей, какъ не встрѣтить. Притомъ же военный...

Старк. Я всегда любилъ только инеъ.

Лиза. Какъ вы сказали?

Старк. Не жвную, а мечту, созданную фантазіей, а эта мечта слишкомъ мало походитъ на окружающую меня дѣйствительность. *(Пауза.)* Такъ то-съ, хорошая вы моя дѣвушка... Ну, а вы любилъ? Какъ вы до сихъ поръ не вышли замужъ?

Лиза. *(взволнованно)*. Полно, не говорите... А вотъ вы отчего не женились?

Старк. Вѣрнѣя всего и не женюсь.

Лиза. Почему?

Старк. Состоянія у меня нѣтъ, женатому нельзя жить кое какъ, у меня привычки, вкусы, отъ которыхъ я никогда не откажусь.

Лиза. На богатой женились-бы.

Старк. Изъ за денегъ однихъ? Нѣтъ... Врсить говорить обо мнѣ. Скажите пожалуйста, вы въ этомъ нѣвнѣ и родились?

Лиза. *(смущенно)*. Гдѣ я родилась? Нѣтъ, не здѣсь. Мы сюда переѣхали когда мнѣ было 5 лѣтъ, а то мы съ мамашей жили въ другомъ нѣвнѣ... Сергѣя Николаевича...

Старк. Онъ васъ очень любитъ—Сергѣя Николаевичъ?

Лиза. Да... Что-жъ, я ему не чужая... Всѣ знаютъ... Скрываться нечего...

Старк. А гдѣ его младшая дочь?—Знаюца Сергѣевна?

Лиза. Вы ее знаете?

Старк. Встрѣчались какъ-то въ Петербургѣ.

Лиза. Заграницей, съ теткой.

Старк. Сюда не собираются?

Лиза. Нѣтъ, не пойдутъ они въ нашу глушь.

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Марья Степановна и Ланей *несетъ приборъ.*

Мар. Степ. Все принесъ? Ушла и онъ цѣлый часъ приготовить не ногъ... За каждыя шагомъ смотри. Иди скорѣе, неси самоваръ, вонъ Сергѣй Николаевичъ идетъ.

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Тѣ-же, Тоболинъ, Подгуляевъ и Штепенко.

Тобол. Такъ и знай, Илья Петровичъ. Будешь по столько дней пропадать, домой тебѣ совсѣмъ пускать не стану, сиди здѣсь, а то съ бабами съ одѣвнѣи съ ума сойдешь. *(Замолкаетъ Старковскому.)* Леонидъ Викторовичъ, отъ радъ... *(Къ Штепенко.)* Совѣтую Леониду Викторовичу совсѣмъ у насъ поселиться, им его въ предводители. А? Согласны?

Штеп. Превосходно. *(Въ это время приносятъ самоваръ.)*

Тобол. Ну, Марья Степановна, наливай. *(Всѣмъ.)* Нѣтъ, Леонидъ Викторовичъ, шутки въ сторону, служить-то служитье, надо, а здѣсь не засиживайтесь, тина затянется, облѣнитесь...

Штеп. Кому рубль добывать надо, глѣнтся некогда. Вотъ вамъ, Сергѣй Николаевичъ, хорошо, сиди себѣ, посиживай, да получай доходы съ 5000 десятинъ. Куда лучше.

Тобол. *(смѣясь)*. Онъ у насъ скоро верги надѣнетъ, посыпетъ главу пепломъ и пойдетъ всенародно оглашать наши пороки. Такъ что ли? Стыди насъ, оглашай, отче Илья.

Штеп. Что васъ оглашать, развѣ васъ этия проимешь.

Тобол. Люблю... дерзости постоянно говорить, все-таки люблю... А? За что? *(Даетъ себѣ въ стаканъ коньякъ.)* Желаете?... *(Впивается рюмку.)*

Мар. Степ. Сергѣй Николаевичъ.

Тобол. Чего тебѣ?

Мар. Степ. Вредно вамъ.

Тобол. Ну? Это еще что? А? Ужасно не люблю... заботиться начинаютъ, точно о маломъ ребенкѣ... Смѣшно, право!

Лиза. Вредно вамъ, оттого и говорятъ.

Тобол. И ты голосъ подала, Милитриса Кирбитьевна.

Лиза. Ну, пейте...

Тобол. Господа, что же вы не пьете! Леонидъ Викторовичъ. Не желаете-ли, батюшка, рюмочку ликеру, у меня чудесный, вѣдь вы недавно пообѣдали, поздно, по столничному.

Старк. Нѣтъ, благодарю.

Тобол. *(показываетъ на Штепенко)*. Этотъ теперь не станеть, не время скажетъ. *(Къ Подгуляеву.)* А ты?

Подг. Пожалуйте-съ...

Тобол. Можетъ ликеру хочешь?

Подг. Нѣтъ-съ. Изъ всѣхъ ликеровъ я люблю только водку.

Тобол. Ха, ха, ха... Наконецъ-то, а то сидѣть, притихъ... Обидѣлся сегодня, родней даже сталъ хвастаться...

Подг. Что-же и могу... Чѣмъ я хуже другихъ. А что на счетъ родныхъ, и родня у нея хорошая. Въ Москвѣ тетенька богатая, собственный домъ. Помилюйте-съ. Вотъ вы, Леонидъ Викторовичъ, рассудите, иволять надо мною смѣяться, что подъ судомъ былъ, Во-первыхъ судъ суду ровень, а во-вторыхъ, и главное, у каждого человѣка своя планета, если я подъ судъ попалъ, такъ это планетѣ моей такъ назначено и я тутъ даже не причежь...

Тобол. Вѣрно.

Старк. За что васъ судили?

Подг. Въ жизни моей, приключеніями изобилующей, переиспыталъ я весьма разнообразныя профессіи, пока, носясь въ утлоиъ челиѣ по бурному морю, не прибылъ въ сію тихую пристань и не бросилъ здѣсь якорь.

Тобол. *(пьянтя)*. Нѣтъ, каково разназываться. А?

Подг. Чѣмъ я только не былъ.... До того разъ дошло, въ садовники нанялся; истинно несчастный я человѣкъ. Имя-съ дали, и то такое, что имянины приходится черезъ три года на четвертый. Ну, совершилъ, положишь, проступокъ, такъ вѣдь въ какомъ состояніи, то принять во вниманіе надо.

Тобол. Пьянъ былъ.

Подг. При достаточной энергіи и любви къ отечеству иногда невозможно не напиться. Ну, грозили ивъ лишеніемъ правъ состоянія. А я говорю—состоянія меня лишить нельзя, потому его у меня и нѣтъ-съ, а правъ, какіе они? Родителя своего я не знаю, а только, вѣря по наукѣ въ теорію наследственности и на себя взирая, думаю былъ онъ человѣкъ высокоблагородный и гениальный.

Тобол. Вѣрно. *(Опять наливаетъ.)*

Лиза *(беретъ бутылку)*. Больше не дамъ.

Тобол. *(ударилъ кулакомъ по столу)*. Это что? А? Какъ ты смѣешь?

Лиза. Смѣю.

Тобол. Да я тебя изуродую. Посадили за столъ, какъ ровную—тамъ помни кто ты.

Лиза *(встаетъ, переходитъ на другую сторону, Тоболъ идетъ за ней, Штепенко его удерживаетъ)*. Помню, еще бы забыть!

Тобол. Молчи...

Лиза *(вскрикнула)*. Сергѣй Николаевичъ.

Штеп. *(Старковский и Штепенко вскочили)*. Опомнитесь, Сергѣй Николаевичъ.

Старк. Сергѣй Николаевичъ, Лизавета Григорьевна, успокойтесь. *(Въ это время звонки и звукъ подѣхавшаго экипажа, остановился, вбѣгаетъ лакей.)*

Лакей. Барыня-съ прѣехали, Елена Николаевна.

Тобол. Кто? Какая барыня?

Лакей. Съ дочкой вашей сестрица.

Тобол. Что ты выдумалъ?

Лакей. Изъ коляски выходятъ... *(На дорожку появляются Елена Николаевна и Зина.)*

ЯВЛЕНІЕ 12-е.

Тѣ-же, Штепъ и Зина.

Зина. Здравствуй папа, пири насъ, путниковъ.

Тобол. Зина, сестра! Не ожидалъ.

Ел. Ним. Здравствуй, Сергѣй,

Тобол. Откуда вы, какими судьбами?

Ел. Ним. *(показавъ на Зину)*. Знаешь ее...

Что захотѣла, такъ и дѣлай. Мой принципъ не стѣснять. Захотѣла—поѣдемъ сюрпризомъ. Въ городѣ едва коляску нашли и здѣсь...

Тобол. Что-жь я, засуетился, не представилъ: сосѣдъ Штепенко, Старковский.

Зина. Съ М-г Старковскимъ мы старые знакомые, онъ не узналъ меня...

Старк. Вы такъ измѣнились...

Тобол. А вотъ, Марья Степановна, узнаешь сестра, вотъ Лизавета, — Зина... *(Зина едва кивнула головой.)*

Мар. Степ. *(подошла)*. Здравствуйте, барыня, здравствуйте, барышня. *(Подходитъ и цѣлуетъ въ плечо Елену Николаевну.)*

Тобол. Подгуляевъ. *(Подгуляевъ подбѣгаетъ, думая, что и его представляютъ.)* Вѣги, вещи вынуть изъ коляски. *(Подгуляевъ и лакей уходятъ.)* А я, сестра, сегодня боленъ немного, извини...

Ел. Ним. *(строго)*. Да, я замѣчаю.

Тобол. Извини, по домашнему.

Ел. Ним. Не стѣсняйся, мой принципъ не стѣснять никого...

Тобол. Ну садитесь. Чаю, молока? Или сперва въ коннаты?

Зина. Мнѣ чаю.

Ел. Ним. И мнѣ тоже. Потомъ переодѣнесь.

Тобол. Марья Степановна, наливай!

Зина. Мнѣ, папа, вели приготовить ту комнату, гдѣ машинъ будуаръ былъ.

Тобол. Прекрасно. Кто въ ней? Ты, Лизавета?

Зина. Тогда...

Мар. Степ. Пока чай будете кушать—все устрою.

Тобол. Садитесь. *(Тоболинъ, Елена Николаевна и Зина садятся, Старковскій подалъ стулъ Зинѣ, Лиза колеблется, пауза, но Штепенко подвигаетъ ей стулъ.)*

Штеп. Лизавета Григорьевна, пожалуйста. *(Лиза села. Елена Николаевна пристально смотритъ на Тоболина, потомъ быстро встала.)*

Ел. Мин. Здѣсь свѣжо, принесите чай въ комнаты... Зина, поиди.

Зина. Но, тетя.

Ел. Мин. *(съ удареніемъ).* Холодно, здѣсь оставаться неудобно. *(Къ Тоболину.)* Покажи намъ комнаты. *(Тихо.)* Кто она у тебя?

Зина *(къ Старковскому и Штепенку).* Я не прощаюсь.

Стари. Мнѣ позвольте раскланяться, попросу позволенія явиться завтра.

Тобол. Оставайтесь...

Ел. Мин. Идемъ.

Тобол. Идемъ. Марья Степановна распорядись. Лиза пришла туда чаю.

Мар. Степ. Пожалуйте-съ. *(Тоболинъ, Марья Степановна, Елена Николаевна и Зина уходятъ.)*

Стари. До свиданія.

Лиза. Куда же вы?

Стари. Теперь посторонніе лишніе. До свиданія. До завтра. *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ 13-е.

Штепенко и Лиза, потомъ лакей.

Штеп. Лиза! *(Лиза стоитъ молча.)*

Штеп. Лиза, что съ тобой? *(Пауза.)* Брѣс. не обижайся; что за ерунда! Охота тебѣ. Лявокъ, да приходи ты въ себя, голубка моя!

Лиза. Сидѣть вѣстѣ не зачѣло... и головой едва кивнула, точно горничной. Кто, мать, ты такая—я и знать не желаю. Хозяйка прѣтала... Красавица! По нашимъ вѣстамъ такой и не видали. Леонида Викторовича такъ ослѣпила, убѣжала, а человекъ привычный... *(Нервно смѣется.)* Слѣшно то какъ, слѣшно...

Штеп. Тебя просили налить чаю, Лиза!

Лиза *(приходя съ собой).* Чаю?... Да, сейчасъ... Въ чашкаль имъ надо. *(Быстро наливаютъ, хлопчатъ.)* Гриша! Гриша! А красивая она? Илья Петровичъ! Скажите: красивая?

Штеп. Не уродъ. *(Входитъ лакей.)*

Лакей. Чего вамъ?

Лиза. Гриша! Неси имъ чай. Спроси, лилона или сливокъ, чего угодно. Скорѣй.

Лакей *(беретъ подносъ съ чашками).* Вотъ затормошила. Не знаешь куда и посылать. *(Уходитъ.)*

Лиза *(садится, положивъ объ руки на столъ).* Не уродъ? Неправду вы говорите... Неправду. Посмотрите еще, какъ у насъ кнутъ бѣгать за нею... Всѣ побѣгутъ... Даже вы, старичекъ... и то побѣжите... *(Смѣется.)* Вотъ будетъ слѣшно—то. Вѣдь вашему брату то и дорого, чего достать нельзя... А которая глупая, просто свою душу высказываетъ—къ той у васъ интереса никакого... *(Серьезно.)* Обидно только... Развѣ это въ сестренноу?... *(Закрываетъ лицо руками.)*

Штеп. Магометанинъ начинаетъ и оканчиваетъ молитву словами: благодарю тебя, Аллахъ, что ты не сотворилъ меня женщиной! Магометанинъ правъ.

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Декорация первую акта.

(Лиза варитъ варенье, Зина сидитъ съ книгой на колымагѣ.)

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Лиза и Зина.

Зина. Неужели вы и зиму никуда не уѣзжали?

Лиза. Нѣтъ... куда же?

Зина. Хоть въ городъ.

Лиза. Привыкла я къ деревнѣ. Поѣхали мы какъ-то въ губернію. Страсть какъ хотѣлось ѣхать, чуть не за мѣсяцъ разговоры начались, а прѣехали—скучно, тоска. Все незнакомые кругомъ. Скорѣй бы только назадъ въ деревню...

Зина. Здѣсь зиную сосѣди?

Лиза. Мало... и лѣтомъ близко нѣтъ, да и тѣ не пара намъ... Только кто изъ здѣшнихъ, вотъ священникъ съ матушкой. А въapur какъ хочется съ живыми человекомъ словомъ перекинуться... Вотъ вы, Зинаида Сергѣевна, и въ Петербургъ, и за-границей всего наглядѣлись.

Зина. И вездѣ одинаково скучно.

Лиза. Что вы! Я о за-границѣ читала только, да картины видала, и то любопытно... Можетъ какъ нибудь охота прійдетъ, расскажем... Хотѣла бы я по душѣ поговорить съ вами. только недоступны вы... Я вотъ недѣлю всю

присматриваюсь, гордая вы что-ль такая, мы-ль замъ ужь очень не по сердцу...

Зина. Я не люблю излишней откровенности. и сентиментальность ненавижу. Мнѣ кажется замъ съ вами и не объ чемъ особенно откровенничать. По крайней мѣрѣ я не знаю.

Лиза. Извините... извините пожалуйста.

Зина. Не за что.

Лиза. Какъ же, помилуйте.

Зина. Вы экзальтированы, странная какая. Вы должно быть начитались плохихъ романовъ... Не верьте, милая, тому, что пишутъ...

Лиза. Ничему я кажется скоро вѣрить не буду...

Зина. Да, я все собиралась извиниться, заняла вашу комнату...

Лиза. Помилуйте, зачѣмъ извиняться, вы хозяйка здѣсь.

Зина (*сухо*). Кто я здѣсь, это я и безъ васъ знаю. (*Встала.*)

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

Тѣ-же и Василій съ букетомъ цвѣтовъ, по-томъ Стариковскій.

Василій. Изъ чайныхъ розъ приказали.

Зина. Спасибо... прекрасный.

Василій. Помилуйте, самимъ за удовольствіе, потому ты мастерь, а цѣнить не всякіе могутъ. Настоящихъ господамъ угодить пріятно, не то какимъ прочимъ, мы сами понимаемъ, радуемся, господъ дождалась...

Зина. Спасибо... Можете идти.

Василій. Слушаю - съ. (*уходитъ. Входитъ Стариковскій, одѣтъ въ сюртукъ съ эксельбантами и высокія сапоги.*)

Зина. А, Леонидъ Викторовичъ!

Стари. Здравствуйте! Здравствуйте Лизавета Григорьевна.

Зина. Я васъ ждала. Верхомъ поѣдемъ?

Стари. Къ сожалѣнію нѣтъ, я не на долго.

Зина. Почему?

Стари. Въ гости отозвать. Сегодня ияинны жены нашего священника и мнѣ сказано, если не пріѣду—смертельное оскорбленіе; мы и сговорились съ Ильей Петровичемъ отъ васъ поѣхать. (*Къ Лизѣ.*) Вы будете?

Лиза. Звали.

Стари. (*къ Зинѣ.*) А насъ вѣроятно не рѣшились звать?

Зина. И напрасно, я поѣхала бы посмотрѣть. Попоняйте матушкѣ...

Стари. Что подѣлывали?

Зина. Ничего. Учусь мечтать... Начинаю признавать прелесть деревни... Если здѣсь и скучно, за то кругомъ нѣтъ раздражающаго веселья.

Стари. Чѣмъ?

Зина. Своею скукою. Это игра словъ, но право она вѣрна. Хотите на лодкѣ кататься?

Стари. Хочу. (*Отошелъ на другую сторо-*

ну сцены, идъ на скамейку положилъ хлысть. Зина подошла къ нему и говоритъ въ полголоса.)

Зина. Ou peut être la socié de cette charmante demoiselle?...

Стари. Pourquoi cette ironie?

Зина. Давайте руку... я такъ пойду безъ шляпы. (*Уходятъ.*)

Лиза (*бросила ложку*). Увела... мѣшаю мнѣ. (*Прислонилась къ дереву.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Марья Степановна и Лиза.

Мар. Степ. Одна что-ль? Леонидъ Викторовичъ пріѣхалъ.

Лиза. Видѣла.

Мар. Степ. Гдѣ же онъ?

Лиза. Съ барышней гулять ушелъ. Не со мной же мужичкой ему сидѣть...

Мар. Степ. Опять на тебя накатило...

Лиза. Какъ посмотрю я на васъ, только удивляюсь... Должно быть много нужно, чтобы васъ обидѣть... не въ васъ я, должно быть въ отца характеромъ.

Мар. Степ. Что приключилось?

Лиза. По душѣ съ ней заговорила, посмотрѣли-бъ какъ отвѣчала... Осадила сразу, знай молъ мѣсто свое.

Мар. Степ. Ты всякое слово въ строку не ставь.

Лиза. А тутъ по французски съ нинѣ заговорила, думала не услышу... Про меня, а то зачѣмъ бы скрывать... Говорили съ Сергѣемъ Николаевичемъ?

Мар. Степ. Боюсь, Ливокъ, сердитъ онъ. Погоди, уѣдутъ онѣ, тогда лучше.

Лиза. Уѣдутъ. Когда уѣдутъ? Слышали, что Елена Николаевна говорила, до зимы здѣсь проживуть...

Мар. Степ. Барышня соскучится.

Лиза. Не соскучится... Надо намъ поговорить съ Сергѣемъ Николаевичемъ. Я такъ не могу. Пусть опредѣлитъ мое приданое... Вамъ вотъ все равно, что за столъ теперь не садимся, у себя обѣдаемъ, и чай пьемъ, а мнѣ кусокъ въ горло не идетъ... Кушанье несутъ, а мнѣ такъ и кажется у лакея, хама подлаго, въ глазахъ насмѣшка: «что, молъ, изъ барышень разжаловали, настоящая пріѣхала»...

Мар. Степ. Побори въ себѣ зависть, смирись... вснони что я въ жизни стерпѣла... Ты мать поддержи, не добивай. Грѣхъ... (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Лиза (*одна*). Я покоя не знаю, а ему что? Какое ему дѣло... Женихъ что-ль... А увидишь ихъ вѣсть, къ горлу точно клубокъ какой подкатитъ... на все бы готова кажется... крик-

вуть хочется... Не думать, а кто научить думы прогнать, гдѣ такая власть, кому сила такая дана. На лодкѣ теперь парочкой... Пойду, полюбуюсь... рядышкомъ небось сидятъ, весла бросили, лодку тихо качаетъ, а по берегу камышъ густой, никто не подсмотреть, ласточки развѣ, такъ онѣ никому не скажутъ... (*Схватилась за сердце.*) Что жъ испытаю себя! Посмотрю. (*Пауза.*) Не пойду. Можетъ все такъ представляется, а и нѣтъ ничего, все придумала... Въ гости сегодня звали, и овѣ будетъ; ее не будетъ... Надѣну новое платье, причешусь по модному, какъ у ней, веселая буду, да шутя и спрошу его: «влюблены вы?» По глазамъ увижу, смутится иль нѣтъ. Ну, а любить, значить судьба... она красива, образована, подъ пару ему... Пойду, подсматриваю. (*Идетъ по направлению къ рѣкѣ, останавливается.*) Не надо ходить... что это... не хочу думать, не хочу, не надо. (*Почти крикнула.*) Не надо! (*Остановилась, потомъ вдругъ повернула къ берегу.*) Пойду. (*Ушла.*)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Таболинъ и Елена Николаевна (*входятъ съва*).

Ел. Ник. Ты долженъ со мной согласиться.

Тобол. Долженъ, долженъ... Почему долженъ?...

Ел. Ник. Потому что я права.

Тобол. Можешь понять, ияѣ неприятно.

Ел. Ник. Вѣрю.

Тобол. Тяжело...

Ел. Ник. Вѣрю, но кто виновать, самъ... впередъ надо было думать... не забывать принципа, теперь не стоялъ бы въ такомъ положеніи.

Тобол. Какой тамъ принципъ!..

Ел. Ник. Такой... Кто ты?... Таболинъ-Турскій.

Тобол. И помню прекрасно...

Ел. Ник. Мезаніансе ужасенъ, не только въ бракѣ, но и въ интимныхъ интригахъ... Къ чему онъ ведетъ, опустится человекъ, ополнится...

Тобол. Довольно...

Ел. Ник. Нѣтъ, не довольно... Положимъ ты приласкалъ эту женщину, ну что-жъ... награди. Скажешь, привыкъ къ нимъ—ну, не гони, но поставь въ настоящія рамки разъ навсегда. Не забывай принципа. Простая женщина никогда не можетъ такъ тонко, нервно чувствовать фальшь своего положенія; она гордится даже и счастлива...

Тобол. Ты говоришь все о ней, забываешь Лизавету...

Ел. Ник. Тутъ то и горе... Марья Степановна эконожка, кто она тебѣ—на это можно было закрыть глаза, но Лизавета...

Тобол. Ты сама видишь, она и отцень нея не называется.

Ел. Ник. Этого еще не доставало... Но въ первыхъ ты долженъ былъ тогда же выдать Марью Степановну замужъ, ну за приказника какого иль Лизавета считалась бы его дочерью, а во вторыхъ, если этого не счѣтѣшь,—воспитывать ее какъ простую дѣвушку, въ дѣвичьей, выдать потомъ замужъ за простаго человека. Далъ бы 200, 300 руб. приданого и она счастлива.

Тобол. Елена, да вѣдь она моя дочь.

Ел. Ник. Положимъ. Хотя въ молодости той-же Марья Степановна ногъ нравиться...

Тобол. Елена, замолчи, замолчи сію минуту...

Ел. Ник. Не замолчу... Я не о себѣ забочусь, а о Зинѣ. Если тебѣ все равно, такъ ияѣ не все равно, она для меня дочь, также люблю... послѣ смерти мужа она для меня все.

Тобол. Я цѣню...

Ел. Ник. Какъ хочешь, я рѣшительно требую, чтобы онѣ выѣхали изъ дому.

Тобол. Вѣдь я сдѣлалъ по вашему, обидяютъ теперь отдѣльно, сидятъ въ своихъ комнатахъ... развѣ ияѣ легко. Привыкли, столько гдѣтъ.

Ел. Ник. Онѣ должны выѣхать изъ дому.

Тобол. Легко сказать.

Ел. Ник. И сдѣлать не трудно... Флигель тотъ, въ концѣ усадьбы, пустой, пусть туда и переѣдутъ...

Тобол. Въ немъ вѣскольколѣтъ никто не жилъ.

Ел. Ник. Привести въ порядокъ не трудно.

Тобол. Чѣмъ онѣ вамъ иѣшаютъ? Ну, говорите, чѣмъ? Что?

Ел. Ник. Чѣмъ? А тѣмъ, что у васъ, сударь, теперь въ домѣ дочь взрослая дѣвушка.

Тобол. И прекрасно... Зина не потребуетъ... Слишкомъ жестоко... Дѣло не въ помещеніи, но чувства... А? Ты не подумала?

Ел. Ник. Вы понимаете, что говорите? Встрѣчаться съ ними постоянно, какія то неловкія отношенія, видѣть печальныя физиономіи, особенно Лизаветы. Кто тебѣ Марья Степановна, кто тебѣ Лизавета, ни ияѣ, ни Зинѣ дѣла нѣтъ; слышите; но разъ мы здѣсь, въ домѣ все должно быть прилично.

Тобол. (*ходитъ въ волнении.*) Кажется и въ твою жизнь, сестра, не виѣшнваюсь... кѣтъ ты увлекалась, что дѣлала.

Ел. Ник. Что? увлекалась?

Тобол. Да, въ прежніе годы... Только всегда умѣла все это умно... молодыя таланты покровительствовала, то юнаго музыканта пригласишь, то въ безусловъ юношѣ новаго Рафаэля откормишь.

Ел. Ник. Вы желаете меня оскорбить и поставить переѣннить разговоръ! Свои счеты и потомъ съ вами сведу и конечно сегодняшнато разговора не забуду, а теперь я забочусь о Зинѣ... Да что я отъ васъ требую? Особенно

жертвы? Выгнать ихъ на улицу? Нѣтъ... Избавьте только отъ фальшиваго положенія... Увѣдемъ ны, тогда опять наслаждайтесь ихъ обществомъ. Я не отступлю, дѣйствую не по капризу, буду настаивать, считаю правильнымъ, во имя принципа...

Тобол. Вы ради принципа людей готовы на эшафотъ послать.

Ел. Ник. Громкія фразы и больше ничего... Вы волнуетесь, а я увѣрена, онѣ сани будутъ довольны и почувствуютъ себя гораздо спокойнѣе...

Тобол. Противно... Противно и гадко...

Ел. Ник. Пустяки и пустяки... Да вонъ кстатн идетъ Марья Степановна, объясни ей и ты увидишь, какъ все это просто устроится...

Тобол. А? Что?.. Потомъ...

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Тѣ-же и Марья Степановна (*проходитъ къ дому.*)

Ел. Ник. Нечего откладывать. Марья Степановна, подите сюда.

Мар. Степ. Что прикажете?

Ел. Ник. Сергѣй Николаевичъ хочетъ съ вами переговорить.

Мар. Степ. О чемъ?

Тобол. Что прикажете, что прикажете! Ничего не прикажу... Поговорить надо.

Мар. Степ. О чемъ, Сергѣй Николаевичъ?

Тобол. Чего Лизавета капризничаетъ?

Мар. Степ. (*иступанно*). Натворила развѣ чего? Вы ужъ простите, дѣвка за послѣднее время точно сама не своя, такъ все съ горячности.

Тобол. Не о ней дѣло.

Мар. Степ. О конь же, въ толкъ не возьму!

Ел. Ник. Удивительное объясненіе, замѣчательно ясно...

Тобол. Ну, ну сама и объясни...

Ел. Ник. До меня не касается.

Мар. Степ. Да не томите, что случилось?..

Тобол. Ты не думай, я не хочу обидѣть... Не думаешь? Ни тебя, ни Лизавету, не желаю... Если дѣлаю, надо такъ. А? что ты сказала? Ну, говори.

Мар. Степ. Кажется въ эти годы достаточно видѣли, покорна-ли...

Тобол. И я тоже говорю.., не спорю, признаю, да признаю... не вѣришь? То-то! Теперь сестра, дочь, гостей ждутъ... (*Вскокилъ.*) А, да чортъ васъ возьми...

Мар. Степ. Зачѣмъ вы себя, голубчикъ Сергѣй Николаевичъ, тревожите, не мучьте-сь, надо что, прикажите, на то ваша воля.

Тобол. Флигель тотъ, поимѣенье въ немъ хорошее?

Мар. Степ. Для гостей приготовить?.. Флигель поимѣстительный, почистить надо...

Тобол. Я тебя и Лизавету прошу, переѣзжайте туда.

Мар. Степ. (*растерянно*). Намъ переѣхать?.. Въ толкъ не возьму, развѣ ибѣшаетъ кому, обезпеконилъ?

Тобол. Прошу, ииѣ въ одолженье, пойми.

Мар. Степ. Чѣмъ прогнѣвали васъ?

Тобол. (*почти вскрикнулъ*). Кто прогнѣвалъ... никто... въ одолженье ииѣ!.. Ну, уступи, сдѣлай такъ... Я прошу, убѣдительно прошу...

Мар. Степ. Зачѣмъ просить, прикажите и то сдѣлаю. Изъ вашей воли не выйдемъ... И я, и Лиза... Всегда учила ее слушаться... про нея что, я—раба!.. Не то, что теперь, а и съ молодю, когда противъ шла? Вы вотъ, Елена Николаевна, можетъ не знаете, какъ я барину молодому всю себя отдала и душу, и тѣло. А баринъ то ной потѣшился, лѣто погуляя, соловушку въ саду по ночамъ послушалъ, милую вдостоль нацѣловалъ, да и уѣхалъ... Какое было на людей смотрѣть? А тамъ пришло управителю письмо, баринъ пріѣдутъ, съ женой молодой, а ииѣ приказъ въ другое ииѣние отбѣхать... Все стерпѣла, не вышла изъ воли. А какъ, овдовѣвши, Марью опять вспомнили и тутъ она обиду забыла, по нервному зову пришла... И всѣ годы, что было, брань-ли, обиду, все молча Марья терпѣла, никому не жаловалась. Какъ назначено судьбой, такъ и жила. Красна-ль моя жизнь—я про то знала, и никто отъ меня жалобъ не слыхалъ. Что-жь, теперь ибѣшать стала, на то ваша воля, не токи во флигель, совсѣмъ съ усадьбы прогнать... Вы себя, Сергѣй Николаевичъ, ни въ чемъ не перечеете, коли прогнать меня надо, гоните, что стѣсняться, честью не уйдемъ, гнать вели, гони, на кой лядъ мы нужны, колъ и видѣтъ васъ вблизи не въ терпежь стало, гадко... Не тревожься напрасно, уйду, уйду, Сергѣй Николаевичъ. (*Зарыдала и пошла.*)

Тобол. Марья, Марья! Съ ума сошла, что придумываетъ. (*Къ Еленѣ Николаевнѣ.*) Вотъ, этого хотѣла, радуйся, по твоему вышло... У, чортъ, дьяволъ, принципъ. (*Ушелъ нальво.*)

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Елена Николаевна, потомъ Подгуляевъ.

Подг. Вашу сятельству, честь ииѣю кланяться. Не узнали-сь? Подгуляевъ Кассянъ Яковлевичъ...

Ел. Ник. Узнала. Вы къ Сергѣю Николаевичу, онъ ушелъ...

Подг. Никакъ иѣтъ-сь, къ вашему сятельству.

Ел. Ник. Я вовсе не сятельство, зачѣмъ вы такъ называете.

Подг. Поиивлуйте, ваше превосходительство.

Ел. Ник. Да я и не превосходительство... Какой вы странный...

Подг. Нѣтъ ужъ вы позволите называть васъ превосходительствомъ, иначе у меня въ разговорѣ и настроенія настоящего не будетъ... И притомъ, если покойный сунругъ вашъ до этого чипа и не достигли, такъ вы тутъ, можно сказать, не причемъ. Что же касается васъ самихъ, то по всену, по важности, по уму, однимъ словомъ по всему антуражу, иначе какъ за превосходительство никто не сочтетъ...

Ел. Ним. Что же вамъ отъ меня надо?..

Подг. Какъ вамъ сказать... вотъ какъ... на счетъ своего счастья, а вашего и Зинаиды Сергѣевны спокойствія. Вопросъ политичный.

Ел. Ним. Говорите яснѣе.

Подг. Извольте-съ. Марью Степановну и Лизавету Григорьевну достаточно понять могли?..

Ел. Ним. Ну?

Подг. Я часть разговора слышалъ. Ихъ пребываніе здѣсь теперь не мало вамъ неприятностей причиняетъ, а въ будущемъ, хотя-съ и во флигель перейдутъ, грозить бѣдльшнии; озлобятся...

Ел. Ним. (посль паузы, тихо). Какъ же быть?..

Подг. Устранить...

Ел. Ним. Ну да, устранить, но какъ?

Подг. Выдайте Лизавету Григорьевну замужъ, устройте отдѣльно, и маненька съ ними...

Ел. Ним. (подумавъ). Это нѣ нравится...

Подг. Помилуйте, на что лучше.

Ел. Ним. За кого?.. если не ошибаюсь...

Подг. Совершенно вѣрно... Давно Лизаветѣ Григорьевнѣ руку предлагаю, но упорно отвергла, конечно, по ихъ особенному положенію въ домѣ, фантазировать могли. Ну теперь почувствовали, а главное, ваше превосходительство, примите вы участіе—другой разговоръ... Вы Сергѣю Николаевичу внушите, а ихъ онѣ послушаться не рѣшатся.

Ел. Ним. Я очень рада... но вы ее любите?

Подг. Обожаю-съ, да и притомъ, откровенно сознаться, я не дуракъ, совсѣмъ безъ расчета дѣйствовать не могу. Сознаюсь, у каждаго своя слабость, а я къ гравюрамъ большое пристрастіе имѣю, а у Лизаветы Григорьевны небольшая-съ коллекція все-таки будетъ.

Ел. Ним. Къ гравюрамъ?... Странно... къ старымъ? Откуда у ней?..

Подг. Все равно, старыя, новыя, безразлично, лишь бы нумера цѣлы были.

Ел. Ним. Причемъ тутъ нумера?

Подг. Да вы на счетъ какихъ гравюръ предлагаете? Я-съ на счетъ тѣхъ, что въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ въ С.-Петербургѣ печатаются. Дозвольте ручку. (Цѣлуетъ ручку.) Я, такъ сказать, и малымъ буду доволенъ...

Ел. Ним. Надо подумать...

Подг. Не стоитъ думать. Къ чему вамъ

себя утруждать, ваше превосходительство. Ясно, къ обоюдной выгодѣ...

Ел. Ним. Да, я рада. Знаете, нѣтъ кажется, нѣтъ васъ отличный семьянинъ выйдетъ... Вы умный... (Смотритъ въ лорнетку) и довольно красивы.

Подг. Помилуйте-съ.

Ел. Ним. Да, я поговорю... (Встаетъ.) Я за семью всегда, нѣтъ принципа, а поговорю... (Идетъ къ дому.)

Подг. Ручку...

Ел. Ним. Не надо... впрочемъ, ты нѣтъ благодарности, а цѣню этотъ принципъ... (Простановилась.) А ты совсѣмъ красивъ... право... (Ушла.)

Подг. Клюнула... Ахъ, ваше превосходительство, сколь мало Господь умомъ васъ надѣлялъ. Союзникъ... (Смотритъ въ аллею.) Идутъ Старковскій съ Зинаидой сюда. Въ какомъ положеніи у нихъ дѣло? Понаблюдаемъ, надо быть въ курсѣ. Женюсь я на Лизаветѣ васъ всѣхъ спровадимъ, а старика въ руки заберемъ. Трудись Кассьянъ! Удивительно устроена наша планета: или ты объегоривай, или тебя объегорятъ... (Уходитъ и прячется въ кусты.)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Подгуляевъ (въ кустахъ), Зина и Старковскій.

Зина. Мое сердце не застраховано, его могутъ поджечь, но я сама вовсе не хочу заниматься поджогами... Пусть побѣдятъ...

Старк. Побѣда надъ вами—побѣда Пирра...

Зина. Вамъ ли бояться, рыцарю женскаго культа.

Старк. Васъ испугаешься.

Зина. Впрочемъ, за эти годы вы перестали, что-то другое въ васъ...

Старк. Увѣренности меньше? Вы злы. Вы ядъ въ роскошномъ флаконѣ.

Зина. Вы говорите дерзости...

Старк. Умная женщина не обидится и на дерзость, сказанную умно... Вы злы.

Зина. Да, я злая.

Старк. Я люблю злыхъ женщинъ, у нихъ темпераментъ.... Если женщина слишкомъ добра, съ ней скучно...

Зина. А все-таки, если я для васъ ядъ—поищите противодіе... Вотъ напримѣръ Лиза, деревенская красавица. Я замѣтила, когда она смотритъ на васъ, у нея мордочка влюбленной кошки...

Старк. Интересный характеръ. Въ ней гщанство соединено съ какой-то чисто родовою гордостью...

Зина. Я вовсе не желаю знать ея достинствъ. Я ненавижу ихъ. Видѣть кто загиаетъ здѣсь мѣсто моей матери... Гадко... А вы, кажется, постоянно пользовались обществомъ этой барышни.

Старк. Не сидѣть же цѣлые дни одному въ усадьбѣ. Помните слова, кажется, Мефистофеля: «Даже худшее общество заставляетъ тебя чувствовать, что ты человѣкъ среди людей». Зачѣмъ вы прѣѣхали? Я начинаю испытывать подлѣйшее волненіе.

Зина. Уже? Скоро. Это мнѣ не нравится. Я васъ считала инымъ. Вообразите разочарованіе художника: копію принялъ за оригиналъ. Такъ и я. Я думала, что вы не похожи на нашихъ штампованныхъ.

Стари. Это еще что?

Зина. Штампованные? Точно серебрянные двугривенные, всѣ по одному образцу.

Стари. *(переходитъ на другую сторону)* Подождите сѣяться. У меня хватить еще силъ переломить себя. Рано начали торжествовать.

Зина. Вотъ и отлично. *(Прикалываетъ ему лилію.)* Возьмите на память. Бѣлыя лиліи— чаши, изъ нихъ пьютъ русалки, а если кто выпьетъ остатокъ, узнаетъ ихъ думы, но съ той поры полюбить только такую женщину, у которой нѣтъ сердца...

Стари. Вотъ у васъ, напримѣръ. Вы не можете любить.

Зина. Неправда... Томсика моего я ужасно люблю...

Стари. Вотъ развѣ его.

Зина. Если у меня когда-нибудь будетъ другая собака, я назову ее именемъ самаго искренняго моего поклонника... и буду всегда вспоминать его...

Стари. Ваня доставляетъ наслажденіе мучить людей, дѣлать имъ больно...

Зина. Можетъ быть.

Стари. Великодушно.

Зина. Да, такъ я поступаю не великодушно... и съ вами?

Стари. Конечно...

Зина. Вы должны радоваться.

Стари. Это почему?

Зина. Отчего я такъ привязана къ Томсику, хотя вообще собакъ не люблю?

Стари. Не знаю... капризъ.

Зина. Мнѣ его подарили маленькииъ, онъ все приставалъ, ласкался, разъ какъ-то я была сердита и швырнула его съ колѣнъ, онъ упалъ и вывихнулъ лапку. Съ тѣхъ поръ мнѣ вдругъ стало такъ его жаль, принялась лѣчить и страшно къ нему привязалась...

Стари. Вы и съ людьми хотите также обращаться, ваня все равно, что люди, что собаки... Незвѣстно даже, кого вы больше любите... Во всякомъ случаѣ Томсика больше, чѣмъ меня...

Зина. *(будто серьезно, нервно).* Ничего вы не видите... *(Передразнивая.)* Кого вы больше любите? *(Какъ будто долго не рѣшаясь.)* Слѣпой... *(Пошла, передъ самымъ уходомъ*

со сцены приостановилась.) Конечно Томсика. *(Убѣгаетъ со смѣхомъ.)*

Стари. Куда вы?.. Ну, дѣвушка! Обовѣть тебя вокругъ пальца—и не заметишь, какъ голову потеряешь. Много ты въ своей жизни, Леонидъ, глупостей надѣлалъ, должно быть в этой не миновать... *(Слѣзъ на скамью).*

Подг. Мое почтенье.

Стари. Здравствуйте.

Подг. Чѣмъ это вы, Леонидъ Викторовичъ, будто встревожены?

Стари. Васъ это интересуетъ?..

Подг. Помилуйте-съ... Конечно, человѣкъ я маленькій, ничтожный, червь незамѣтный, а тоже понять могу... Вы у насъ появились, отрада одна, посмотришь, сердце радуется... Только конечно прискорбно, очень прискорбно, если вамъ здѣсь долго оставаться.

Стари. Странное сожалѣніе!

Подг. Не могу... Я человѣкъ съ сердцемъ. Вотъ и теперь все время о васъ думалъ.

Стари. Интересно знать.

Подг. Замѣтилъ я нѣчто за эту недѣлю... И явилась мысль: Кассьянъ, помоги, освѣти, желательно, вѣроятно, Леониду Викторовичу въ просякъ не попасть, желательно все знать.

Стари. Что вы толкуете, что знать?

Подг. Не ходитъ же ваня самими по опекамъ.

Стари. Зачѣмъ имѣ идти въ опеку, никакого желанія не имѣю.

Подг. Послѣ маменьки у Зинаиды Сергѣевны капиталъ остался, могу точно узнать цифру...

Стари. Да?

Подг. Могу-съ.

Стари. Скажите, г. Подгуляевъ, часто васъ били?

Подг. *(быстро отступая).* Что за вопросъ?

Стари. Да вы не бойтесь, я васъ бить не собираюсь.

Подг. Позвольте-съ.

Стари. Скажите... Ну пожалуйста, искренно, по совѣсти, прошу васъ.

Подг. *(пауза).* Вы меня какъ благородный человѣкъ спрашиваете, извольте скажу—били разъ... и то давно...

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

Тѣ-же и Штепенко *(входя при послѣдней фразѣ).*

Штеп. Врешь... Тебя-то разъ...

Подг. Не больше.

Штеп. Я сколько разъ знаю...

Подг. Такъ вѣдь они спрашиваютъ, по настоящему сколько разъ били, а такъ недоразумѣнія, такъ отъ нихъ кто же застрахованъ. *(Уходитъ.)*

Стари. Что за охота Сергѣю Николаевичу держать его у себя?

Штеп. А кого же онъ въ шуты ридить будеть?..

Старк. Вы эти дни здѣсь не были?

Штеп. Кажется скоро совсѣмъ перестану ѣздить.

Старк. Почему?

Штеп. Не нравятся мнѣ... Конечно, въ чужія дѣла вмѣшиваться не слѣдуетъ, а скажу прямо, Сергѣю Николаевичу грѣхъ... Положимъ, мелочи, да вѣдь и жизнь то вся состоитъ изъ мелочей. Мар. Степ. и Лиза хозяйками были, гостей принимали, за столъ всегда вмѣстѣ садлись, а теперь къ музыкантамъ отдѣльно... Противно!

Старк. Вопросъ щекотливый...

Штеп. Старый и вѣчно новый. Бываютъ, батюшка, такіе жгучіе вопросы, бываютъ, и къ ихъ числу принадлежитъ и о незаконныхъ дѣтяхъ... Нельзя его забывать, нельзя - съ... грѣхъ...

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Тѣ-же и Лиза. *(Одѣта въ нарядное, но безъ вкуса сдѣланное платье, въ прическѣ подражаетъ Зинѣ.)*

Лиза. Здравствуйте, Илья Петровичъ.

Штеп. Здравствуйте... Фу ты, какая нарядная, и прическа по новому. Смотрите, значить вечеръ сегодня совсѣмъ по формѣ...

Лиза. Какіе наряды, такъ, весьма обыкновенно... Въ гости-то не часто ѣздишь. Да притомъ и общество тамъ будетъ, и Леонидъ Викторовичъ собирается.

Штеп. Почему матерію брала?

Лиза. 2 руб. 20 к., что хлопотъ было...

Штеп. Марья Степановна ѣдетъ?

Лиза. Нѣтъ, не ѣдетъ.

Штеп. Я довезу.

Лиза. Довезите... А вы, Леонидъ Викторовичъ, верхомъ?

Старк. Верхомъ...

Штеп. Шарабанъ у меня знатный, нигомъ домчу... Зачѣмъ дѣло стало, можно трогаться?

Старк. Я догоню васъ... попрощаюсь съ Зинаидой Сергѣевной.

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Тѣ-же и Зина *(одѣта въ амазонку.)*

Зина. Прощаться съ Зинаидой Сергѣевной не надо, лошадь у ней осѣдлана и она съ вами ѣдетъ на ильинны... Не прогонять. Мнѣ интересно посмотрѣть.

Штеп. Какъ на кунсткамеру?... Смѣшнаго не найдете, люди, правда, простые.

Зина. Лизавета Григорьевна... *(Старается скрыть улыбку.)*

Лиза. Чего вы смѣетесь?..

Зина. Я не смѣюсь.

Лиза. Какъ же не смѣетесь... Видѣла. Бол смѣшно что, намъ скажите, и мы посмѣемся.

Зина. Да вѣтъ... я просто обратила внимание на вашъ туалетъ...

Лиза. Что-жъ въ немъ особаго?..

Зина. Если правду сказать, это платье васъ уродуетъ... Надѣньте русскій костюмъ, онъ страшно къ вамъ идетъ. Ахъ, и прическа странная. Милая, вы не сердитесь... Еслибъ у васъ были такіе чудныя косы, какъ у васъ, ни что-бы не стала такъ причесываться... Кто жъ вамъ шилъ, и шею какъ открыла... Постоите *(Снимаетъ съ себя ленточку и надвываетъ на шею Лизѣ. Лиза стоитъ неподвижно.)* Ну-съ, ѣдемъ. Леонидъ Викторовичъ руку, а вы, Илья Петровичъ, вашей дамѣ руку... Какъ сердитое лицо... *(Уходитъ съ Старкскимъ.)*

Штеп. Поѣдемъ Лиза... Опять? Неужто одѣлась?.. Да плюнь ты на нее, поѣдемъ...

Лиза. Не поѣду. Никуда не поѣду.

Штеп. Фу ты. Что ты ее слушаешь. Такъ зря сказала. Прекрасно одѣта.

ЯВЛЕНІЕ 12-е.

Тѣ-же и Марья Степановна.

Мар. Степ. Ты не уѣхала еще?.. Здравствуйте, батюшка... съ ней что ли? Довезите... Нарядилась какъ, любо посмотрѣть... Ну пожайте, пора... А я прилягу, ночи нѣтъ...

Лиза. Никуда я не поѣду.

Штеп. Та натрещала, платье плохо. Превосходное.

Лиза. Дуры мы... куда намъ, тягаться гдѣ же, на смѣхъ только... Смѣшно ей... гдѣ у насъ лучше сошьютъ. И я-то придумала. Сиди дома... зачѣмъ теперь... безъ меня почетныя гости будутъ...

Штеп. Полно...

Лиза. Не говорите ничего, не злите лучше... Зачѣмъ мнѣ ѣхать? Не за чѣмъ, кону я нужна... Чтобъ тамъ еще на смѣхъ подняли... *(Распустила косу.)* Тоже по модному причесалась, цвѣточекъ вколола, какіи нѣжности! *(Топчетъ цвѣты.)* Ишь ты выпрядилась. Въ кружевахъ вся. *(Дернувъ кружева.)* Какіе у насъ фасоны... Шея вишь слишкомъ открыта, ленту дала. Точно петлю надѣла! Проклятыя! *(Сорвала и бросила.)*

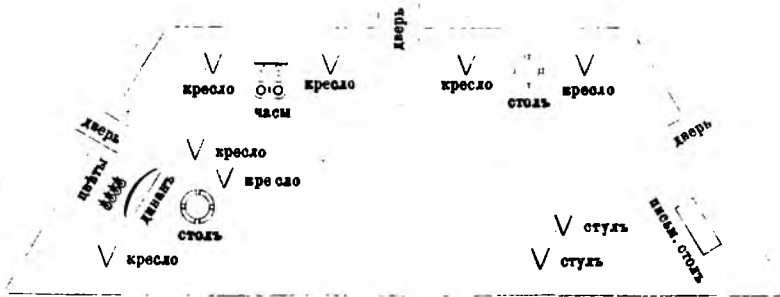
Мар. Степ. Лиза! Лиза!

Лиза. Отстаньте отъ меня всѣ. Никого мнѣ не надо. *(Заплакала, уходитъ.)*

Занавѣсъ.

ДЪЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ДЕКОРАЦІЯ 3-ГО АКТА.

(Гостинная въ домъ Тоболина. Обстановка стариннаго барскаго дома, средняя дверь на террасу.)

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Елена Николаевна и Подгуляевъ.

Подг. Разговоръ не возобновляли?

Елен. Ник. Безполезно. Лизавета и слышать не хочетъ. Только дерзостей мнѣ наговорила.

Подг. Указали вы ей, что не дожидаться ей жениха изъ господъ?

Ел. Ник. Говорила, ничего съ ней нельзя подѣлать. И за простаго, говорить, пойду, а за Подгуляева никогда. Не печалься впрочемъ. Все къ лучшему. Судьба всегда устраиваетъ лемки нашь. Это мой принципъ.

Подг. Обидно.

Ел. Ник. Какая она тебѣ жена! Характеръ у нея дурной, испорченный, раздражительный.

Подг. Сергѣю Николаевичу говорили?

Ел. Ник. Намекала...

Подг. Какъ же онъ отнесся?

Ел. Ник. За шутку принялъ...

Подг. (злобно). На томъ и покончили?

Ел. Ник. Брось думать о Лизаветѣ.

Подг. Такъ-съ. Еще бы имъ обратитъ вниманіе на такое ничтожество, находясь въ ожиданіи великихъ благъ и милостей.

Ел. Ник. Какихъ благъ?

Подг. Такихъ-съ. Не хотѣлъ тревожить, да вижу скрывать хуже... Сергѣй Николаевичъ обезнечитъ ихъ хочетъ, передать имъ Васильевку, а въ ней 1200 десятинъ.

Ел. Ник. (тревожно). Откуда ты знаешь?

Подг. Знаю.

Ел. Ник. Лжешь.

Подг. Цѣли нѣтъ и пользы не вижу, а безъ пользы зачѣмъ я буду врать. Слышалъ.

Ел. Ник. Самъ?

Подг. Самъ. Пожалуй вы ошвбочку сдѣлали, переселивши ихъ во флигель.

Ел. Ник. Почему?

Подг. Вопросъ обострился преждевременно. Въ душѣ Сергѣя Николаевича борьба поднялась... Такъ онъ нѣжно съ Марьей Степановой говорилъ.

Ел. Ник. Гдѣ?

Подг. Во флигелѣ. Прости, говорить, виновать.

Ел. Ник. Ну, а она что?

Подг. Руку цѣлуешь.

Ел. Ник. Какъ ты это могъ все видѣть и слышать?

Подг. Что-жъ тутъ труднаго? Зашелъ съ той стороны, гдѣ ветлы, подкачалъ чурбанчикъ въ окну и готово—обсерваторія безподобная.

Ел. Ник. И ты дунаешь, братъ отдасть ей Васильевку?

Подг. Благопріобрѣтенная... можетъ.

Ел. Ник. Его дѣло! Мнѣ все равно, только несправедливо противъ Зины. Пусть поступаетъ, какъ хочетъ,—и разговаривать не стану. Опять дерзости выслушивать!

Подг. Эхъ, Елена Николаевна, не такъ вы со мной разговаривать изволите.

Ел. Ник. Не такъ?

Подг. Надо вамъ сказать, что я хоть немного, а все таки учился и всегда особенное пристрастіе къ исторіи имѣлъ, въ особенности къ древней. Очень нравилось, какъ тамъ Фрина или Клеопатра и прочее.

Ел. Ник. Ты это все къ чему?

Подг. Интересный разсказецъ имѣется, какъ жрецы и авгуры, принося жертвы и всякіе тамъ фокусы устраивая, не могли безъ смѣха смотрѣть другъ на друга.

Ел. Ник. Ну?

Подг. И мы съ вами въ настоящій моментъ въ родѣ этихъ авгуровъ... Будьте откровенны: вѣдь вамъ непріятно, если вдругъ Сергѣй Николаевичъ совершитъ такое безумство?.. Мѣры бы принять надо, а какія не придумаете... А я знаю.

Ел. Ник. Знаешь... какія?

Подг. Рѣшительныя; опеку надо устроить.

Ел. Ник. Опеку?

Подг. Да, опеку, просить черезъ предводителя, за пристрастіе къ вину... дѣлами сами управлять не могутъ.

Ел. Ник. Какъ же это?

Подг. Очень просто...

Ел. Ник. Развѣ легко устроить?

Подг. Вы ближайшая родственница, забываетесь о Зинаидѣ Сергѣевнѣ...

Ел. Ник. Все такъ трудно.

Подг. Не легко, но дѣйствуя съ умомъ, все возможно...

Ел. Ник. Нельзя, брата оскорбить...

Подг. Какъ вамъ сказать, при слабости ихней, поволнуются, да и позабудутъ... Въ душѣ можетъ быть даже благодарны будутъ.

Ел. Ник. Благодаренъ?

Подг. Да-съ. Скупы они, теперь положимъ порывъ нашелъ на нихъ, а тамъ сами жалѣть начнутъ. А тутъ и благородство обнаружить и отступить по неволѣ.

Ел. Ник. Я понимаю-обезпечъ, назначъ пенсію, но отдавать дѣло имѣние... Да, опека, совершенно вѣрно. Что-жъ такое, постоянно приходится слышать... Какъ же къ этому приступить?

Подг. Очень просто. Всѣ формальности и канцелярскія затрудненія я вамъ черезъ нѣкоего иущину прекрасно улажу. Не беспокойтесь, на меня положитесь. Не дорого и хорошо все будетъ сдѣлано. А вы на предводителя дѣйствуйте. Сначала довѣреннаго человѣка пошлите, съ письмомъ, пусть подробности на словахъ объяснить.

Ел. Ник. Разумѣется тебя, конечно.

Подг. Превосходно... Садитесь и письмецо пишете, коротенькое: возмущаюсь, опасаясь за племянницу...

Ел. Ник. (*Садится писать*). Воюсь, какъ Зина посмотритъ, разсердится.

Подг. Имъ пока и говорить не надо... Потому когда дѣло совершится. Притомъ онѣ-съ теперь другимъ поглощены, голодость...

Ел. Ник. Это тебя не касается.

Подг. Винавать.

Ел. Ник. Подъ какниъ предлогахъ ты поѣдешь?

Подг. Не беспокойтесь, самъ Сергѣй Николаевичъ пошлетъ.

Ел. Ник. Зачѣмъ?

Подг. Молодыхъ лошадей хотятъ купить, разговоръ заведу, посмотрѣть и пошлютъ.

Ел. Ник. На. (*Подаетъ письмо*).

Подг. Не запечатали?

Ел. Ник. Не надо. Такъ и передай, предводитель пойметъ что это значить.

Подг. Понимаю.

Ел. Ник. Кто то идетъ, сирячь... Надѣюсь, устроишь, потому и я съѣзжу.

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Тѣ-же и Штепенко. (*входитъ. Въ это время Подуллева прячетъ письмо*).

Подг. Будьте покойны, исполню... (*Уходитъ*).

Ел. Ник. Увѣрена... Иди... Здравствуйте.

Штеп. Вотъ вы гдѣ. Мое почтеніе.

Ел. Ник. А Сергѣй хотѣлъ сегодня послать за вами.

Штеп. По хозяйству должно быть?

Ел. Ник. Онъ у себя. Хотите къ нему пойти?

Штеп. Да, сейчасъ... Успѣю... Мнѣ бы...

Ел. Ник. Въ такомъ случаѣ присядьте.

Штеп. Благодарю васъ. (*Садится и жметъ фуражку въ рукавъ*).

Ел. Ник. Вы давно въ этой мѣстности живете?

Штеп. Въ этой мѣстности? Лѣтъ двѣнадцать.

Ел. Ник. Не скучаете о службѣ?

Штеп. О службѣ? Я былъ раненъ, здоровья пришлось поправлять.

Ел. Ник. Неужели? бѣдный! Знаете, мы заграницей на многое смотримъ объективнѣе. Я люблю Россію, а все таки скажу, что мы русскіе во многомъ отстали и во многомъ должны подчиниться. Я очень люблю родину.

Штеп. (*разстѣянно*). Что же это за чловѣкъ, если родину не любить... Это такая скотина... и повѣсить его не жаль...

Ел. Ник. Ну да, ну да. И я тоже говорю. Родина... это что то могучее, сѣдое, великая какой-то... Но война-ахъ. это такой ужасъ! Раг охемпле, Старковский. Такой молодой и еслибы вдругъ война...

Штеп. Что-же Старковский! Франтикъ... а случись дѣло, въ атаку на сонкнутые ряды пѣхоты броситься, и глазомъ не моргнуть.

Ел. Ник. Не правда ли, въ немъ что-то геройское? Какъ онъ только можетъ здѣсь жить? Я удивляюсь, что онъ еще не сдѣлался пьяницей.

Штеп. Что считать пьяницей. По закону пьяницей именуется тотъ, кто болѣе дней въ году пьянъ, нежели тверезъ бываетъ.

Ел. Ник. Неужели?

Штеп. Вотъ что, Елена Николаевна... Я вѣдь въ сущности къ вамъ.

Ел. Ник. Ко мнѣ?

Штеп. Вы ужъ извините меня пожалуйста... Поѣду, думаю, выскажу ей... Пойметъ же она сама женщина.

Ел. Ник. Это вы про кого говорите?

Штеп. Да все про васъ же.

Ел. Ник. Ахъ, про меня. Что-жъ я должна понять? Предупреждаю васъ... Мой принципъ не иѣшаться въ чужія дѣла...

Штеп. Ну, вотъ поняли, значить, о чемъ хочу говорить.

Ел. Ник. Ничего не поняла.

Штеп. Поймите же... Вотъ вы говорите пьяница... А не будь возлѣ Сергѣя Николаевича Марья Степановна да Лизы, до чего бы онъ дошелъ! Самъ бы бѣлой горячкой кончилъ и

все бы расхитили... Онъ за нимъ какъ за малымъ ребенкомъ ухаживаютъ. Вотъ вы изволили коснуться больного мѣста, самъ разговоръ на эту тему начинать не рѣшался, а вы начали, позвольте высказать.

Ел. Ник. Пожалуста, хотя я и не понимаю, на что мнѣ все это.

Штеп. Нѣтъ, вы выслушайте. Надо знать Марью Степановну. Она умѣетъ любить горячо, всѣмъ жертвовать и терпѣть молча, безъ жалобъ. А Лиза—натура экспансивная: дайте ей другую обстановку, не то бы вышло, а тутъ какъ то все фальшиво, ну нервы и развились, совсѣмъ больной человекъ... Какъ бы тамъ ни было, только до прїѣзда вашего жилось все таки кое какъ сносно, о многомъ забылось, глазъ не мозолило, а вы прїѣхали, тутъ она все почувствовала, да и другіе даютъ почувствовать, прислуга даже и та тонъ переѣхнула; мелкота всякая уколотъ желаетъ. Почувствуйте вашими женскими сердцемъ. Нельзя же такъ...

Ел. Ник. Какой вы странный, monsieur Штепенко. Чѣмъ же мы виноваты!.. Не прїѣзжать сюда? Странно. Не могла же я прїесть на шею имъ броситься, Марью сестрой назвать, Лизавету племянницей. Удивительно вы странный!..

Штеп. Не то-съ, зачѣмъ на шею! а по чловѣчески обойтись, понять ихъ положеніе, а не оскорблять, *(не сдерживаясь)* не выгнать изъ дому—вотъ въ чемъ дѣло!

Ел. Ник. *(встала)*. Послушайте, г. Штепенко.....

Штеп. Ну вотъ!.. «Господинъ Штепенко» — такъ и зналъ.

Ел. Ник. Надо же думать то, что вы говорите. Сергѣй Николаевичъ самъ не маленький, нъ знаетъ, что дѣлаетъ. Мы съ Зиной здѣсь не при чемъ.

Штеп. *(рѣзко)*. Такъ я и повѣрю. Мы, олъ, ничего не знаемъ, руки наши чисты... чьи желанія здѣсь исполняются?.. Его, что и? Онъ ихъ выгналъ изъ дому? Отчего онъ о нихъ поръ не гналъ? Ну покривить бывало, да и все тутъ. А какъ вы появились...

Ел. Ник. Я не хочу васъ слушать.

Штеп. Не слушайте. Продолжайте ваше оброе дѣло. Пусть всѣ порядочные люди отернутся отъ вашего брата.. А, да что тутъ эворить! Надо было мнѣ впутываться! Кого стѣлъ убѣдить! Усовѣстишь тутъ, какъ же! *Идетъ и приостанавливается.*) Раскусила васъ, сударыня. Ужъ какъ баба завела мужку на счетъ принциповъ, стало быть у нея икакыхъ принциповъ и въ поминѣ нѣтъ. Прикакъ вѣрный. *(Уходитъ)*.

Ел. Ник. Невѣжа, грубяня!

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Елена Николаевна и Тоболинъ *(слезка вытирши)*.

Тобол. Ой-ой-ой! Что такое? Откуда эти громы?

Ел. Ник. Ахъ, отстаньте, Serge! Кѣмъ вы себя окружили? Откуда вы набрали этакихъ уродовъ? До чего вы пали! И это Тоболинъ-Турскій, мой родной братъ! Вѣчное вино!.. Отвратительно! *(Хочетъ идти.)*

Тобол. Сестра, постой!.. Сегодня рѣшительно не пиль...

Ел. Ник. Я вижу.

Тобол. Исключительное обстоятельство: смотрѣлъ сейчасъ портретъ покойницы... Зина вылитый ея портретъ, только у ней нѣтъ той доброты въ лицѣ... Да. *(Вскликиваетъ.)* Ну... выпилъ двѣ рюмки коньяку, ослабъ... Я теперь что... я теперь жалкій... А мнѣ всѣмъ жаль, и тѣхъ жаль, а вамъ, вамъ никого не жаль...

Ел. Ник. Безобразіе. Теперь я съ вами объясняться не стану, только не воображайте, что позволю вамъ дочь раззорять... Ахъ, бѣдный, бѣдный братъ! *(Уходитъ въ боковую дверь.)*

Тобол. Хм! Бѣдный братъ! Сама тамъ по заграничнымъ курортамъ... *(Омывается.)* Какого дьявола! Гдѣ Зина? Зина!

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Тоболинъ и Лиза *(входитъ изъ средней двери)*.

Тобол. Ты куда?

Лиза. Въ кладовую.

Тобол. Зачѣмъ?

Лиза. Мать послала.

Тобол. Поди сюда.

Лиза. Что вамъ?

Тобол. Подойди... ближе. Ну.

Лиза. Подошла.

Тобол. Ты меня ненавидишь? Да?

Лиза. Съ чего придумали.

Тобол. Ты меня считаешь виноватымъ? Да?

Лиза. Кажется я не жалуюсь, молчу...

Тобол. *(раздражительно)*. Молчу... хуже... хуже что молчишь... Не улыбнется, глаза злые...

Лиза. Не до смѣху мнѣ, Сергѣй Николаевичъ, и не до разговоровъ... Позвольте, я пойду..

Тобол. Попроки, нѣмое страданіе. А? Такъ что ли? Не поладила. Ну, баста! Довольно... Чтобы я не видѣлъ больше такого лица... Чего тебѣ надо?.. Изъ пустяковъ исторію заговать, дуться... Велика важность, что во флигель перевели! Обидѣли! Кого же? Лизавету Григорьевну!

Лиза. Оставьте въ покоѣ Лизавету Григорьевну... Вѣдь Лизавета Григорьевна не Сергѣевна.

Тобол. Замолчи!

Лиза. Погромче, а то не вся прислуга услышитъ... Меня не удивите... Или старое вспомните... Ногайки нѣтъ? Такъ принесу, бейте!

Пусть Елена Николаевна, да Зинаида Сергѣевна порадуются... Что, притихли? Совѣстно стало?...
Тобол. (встаетъ). Лизочка!

Лиза. Господь съ вами! Мнѣ жаль васъ. Только оставьте мнѣ въ покоѣ... (Уходитъ.)

Тобол. (за нею). Лиза, Лизавета... Постой... Послушай... (Уходитъ за ней, въ это время изъ среднихъ дверей показались Старковскій и Штепенко.)

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

[Старковскій и Штепенко.]

Штеп. Такъ обозлила, ушелъ и фуражку здѣсь оставилъ.

Стари. Сраженье было долгое и жаркое?

Штеп. Нѣтъ, весьма краткое, но достаточно энергичное... Теперь на себя досадно, охота съ бабой связываться, все равно не убѣдишь. Куда дѣвался Сергѣй Николаевичъ, весь садъ обомшелъ, а сейчасъ здѣсь его голосъ послышался... (Слышь.) Фу, усталъ, усталъ, а то и съ вами, Леонидъ Викторовичъ, серьезно поговорить надо и выругать преотвѣдно.

Стари. Чѣмъ провинился?

Штеп. Видите теперь, что здѣсь творится, а г. Тоболинъ не умѣетъ разругать Гордѣевъ узель... У него характера не хватаетъ. Варышня должна помочь—существо молодое, свѣжее, должна быть чуткой...

Стари. Вы меня извините, я съ вами совершенно не согласенъ. Мнѣ жаль Лизавету Григорьевну, но я вполне понимаю и Зинаиду Сергѣевну... Вы можете меня считать отсталымъ, дурнымъ человѣкомъ, я смотрю въ этомъ вопросѣ трезво, а жизнь—дѣло грубое, въ идеальныя схемы ее никакъ не уложишь... Да, меня то за что вы хотите ругать?

Штеп. Лучшее горе ей прибавили. Предупреждалъ васъ раньше, намекалъ, будьте вы поосторожнѣе съ Лизаветой Григорьевной... Вы по привычкѣ со всѣми любезны, а она вторилась въ васъ.

Стари. Пустяки.

Штеп. Какой пустяки... Вы только присмотритесь внимательнѣе, что здѣсь творится... Нѣтъ, много я васъ, молодыхъ людей, наблюдаю, скверно вы къ женщинѣ относитесь.

Стари. Относительно Лизаветы Григорьевны я никогда не позволялъ себѣ рѣшительно ничего лишняго, а что мы вообще относимся плохо къ женщинѣ—не спорю. Да и неужели вы хотите искать серьезное отношеніе тамъ, гдѣ девизъ «жить—наслаждаться»? (Искреннимъ тономъ.) Одно я вамъ скажу, хотите вѣрьте... Лично я всегда мучительно завидовалъ тѣмъ, кто способенъ чувствовать всей душой и отдаваться всецѣло чувству, жертвовать всѣмъ. (Задумался.)

Штеп. Простите мое любопытство, вы отчасти сами дали мнѣ на него право. Съ вами, Леонидъ Викторовичъ, творится что-то неладное...

Стари. (всталь.) Что дѣлается съ вами, какъ я.

Штеп. Бросьте этотъ тонъ...

Стари. Скверно у меня на душѣ, а скверно отъ того, отъ чего у другаго было бы хорошо...

Штеп. Вы начинаете говорить загадками...

Стари. Которыиъ вы уже отыскали загадку... Люблю я, вы сами знаете кого. Эту капризную, взбалмошную Зину, знаю всѣ ея недостатки и кажется за нихъ еще больше люблю ее...

Штеп. И слава Богу...

Стари. Къ чему это приведетъ?..

Штеп. Къ законному браку, а со временемъ и къ крестинамъ...

Стари. Я не женюсь на ней...

Штеп. Это почему?

Стари. Женитесь, чтобы сказали, что разорившійся Старковскій поправляетъ свои дѣла богатой женьтбой?!.. Нѣтъ, переломлю себя, а силъ не хватить, такъ пулю въ лобъ... Теперь я хочу богатства, чорту душу отдаю бы за него... Женись я, всѣ рѣшать: на первомъ планѣ деньги и не осудать, вотъ что обиднѣе всего, Нѣтъ, найдутъ благороднымъ, вполне благороднымъ... Женись я на бѣдной, назвали бы безуміемъ... Агъ, если бы я могъ найти работу, я сталъ бы работать за десятирты... сжумѣлъ бы...

Штеп. Эхъ, Леонидъ Викторовичъ, бросьте ложное самолюбіе, гордость въ васъ говоритъ, ее вы радите въ красный сарафанъ, да и носите съ ней. Вы то сами убѣждены, знаете что не за деньгами гонитесь, такъ что вамъ за дѣло кто и что скажетъ... Сплетничать будутъ, ну и пусть ихъ сплетничаютъ наidorовѣ. Бросьте всѣ сомнѣнія, если любите, рѣшайтесь... Ишь ты, похудѣлъ даже, вотъ она любовь то, злая штука. Пусть она богата—вы то будете жить на свои средства, умѣйте только довольствоваться малымъ... и каждый рубль, честно добытый вашими трудомъ, стоитъ ей тысячъ и вы счастливы и богаты, богаты какъ Крезъ. Ну-съ; чтобы сомнѣнія и въ поминѣ не было. Если вы сейчасъ говорите вполне искренно и твердо рѣшитесь такъ поступать, какой же вы бѣдный? Вы богатъ. Молодость, образование, сила, энергія и желаніе работать... Тотъ бѣденъ, кто работы боится, тотъ бѣденъ, кто работать не умѣетъ, а кто съ энергіей идетъ въ борьбу и работы ищетъ, найдетъ ее.

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Тѣ-же и Зина.

Зина. Вотъ вы гдѣ. Здравствуйте.

Штеп. Здравствуйте.. (Старк. молча пожимаетъ руку).

Зина. На васъ, капитанъ, тета обижена; что вы ей тутъ наговорили?

Штеп. Правду, а правда всегда жества бываетъ. И съ вами поговорю.

Зина. Пустяками вы занимаетесь, а что слѣдуетъ, того не дѣлаете.

Штеп. Чего же?

Зина. За мной не ухаживаете.

Штеп. За вами? Спаси Богъ.

Зина. Это почему?

Штеп. Почему? Да вы съ поклонниками своими навѣрно поступаете хуже, чѣмъ непріятель на войнѣ... Тамъ отобьютъ знамена, пушки, берегутъ ихъ... Индѣецъ и тотъ оскальпируетъ врага и съ гордостью всю жизнь носить его волосы, а вы вьомете чужое сердце, растопчите и въ памяти даже не сохраните. Хоть бы записную книжку завели...

Зина. Для васъ заведу особенную, съ золотныи обрѣзомъ.

Штеп. Тѣмъ не менѣе я васъ покину и пойду искать Сергѣя Николаевича.

Зина. Онъ недавно былъ здѣсь... Не въ саду ли?

Штеп. Найду. Развеселите вы сего молодого человека, а то посмотрите: на челѣ тучи ходятъ... Вообще у всѣхъ здѣсь такое настроеніе, не нравится ниѣ, точно передъ грозой... Помните, господа, молодость дважды не приходитъ, живи, пока живется, а что за жизнь, гдѣ нѣтъ любви. (Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Зина и Старковскій.

Зина. Вы хандрите?

Старк. Да. Васъ это удивляетъ?

Зина. Съ чего? Скажите.

Старк. Причинъ нѣсколько, главная одна... Впрочемъ, въ самыя тяжелыя минуты, испытывать которыя вы, кажется, не считаете меня способнымъ, у меня остается одно утѣшеніе.

Зина. Какое?

Старк. Всѣмъ, рѣшительно всѣмъ безразлично: что со мной, какъ я живу, никого это не опечалитъ, не огорчатъ.

Зина. Плохое утѣшеніе.

Старк. Годится, за неизмѣнимъ лучшаго... Впрочемъ, виноватъ, не всѣмъ безразлично... За моей жизнью слѣдятъ, и очень внимательно, желаютъ ниѣ искренно всевозможныхъ успѣховъ — мой кредиторы... Да, вообще ужасная вещь одиночества, но я испыталъ его среди многолюдства... Неправда ли, вамъ все это смѣшно?

Зина. Совсе не смѣшно...

Старк. Я гдѣ то читалъ описаніе путешествія среди снѣговыхъ тундръ... Тоже чувство одиночества, оторванности отъ всего живаго я испытывалъ среди толпы... Никто не по-

вѣрять, а между тѣмъ не только теперь, но и прежде, среди довольства и веселья, избалованный жизнью, я все такъ часто засыпалъ и просыпался съ одной и той же мыслью: какъ скучно жить и какъ хорошо умереть.

Зина. Нѣтъ, въ смерти что-то ужасное. А странно, были минуты и мнѣ приходила та же мысль.

Старк. Вамъ это думать — безуміе... Съ чего?

Зина. Тоже скучно... Скучно было въ пансіонѣ, скучно развѣзжаться по курортамъ. Я не знаю чѣмъ наполнять жизнь... Я какая то особенная... На первый балъ выѣхала и то ничего не ощущала, старушка няня у меня была, разсердилась на меня: «Идолъ ты», говорить, «развѣ можно дѣвицѣ такъ безчувствовать...» Передъ отъѣздомъ въ деревню, въ Итали, зашла я какъ то въ церковь, что то тяжело было на душѣ, зашла, смотрю, всѣ молятся; простыя, набожныя лица, а у меня въ душѣ ничего не говорить. Какъ жаль, что меня не научили молиться...

Старк. Вы помните матушку?

Зина Нѣтъ... (Рѣзко пережмивъ тонъ, переходитъ на другую сторону.) Однако мы мнорный разговоръ завели... Извольте рассказывать... Рассказывайте, что хотите, только веселое... Извольте слушаться!

Старк. Какъ рабъ покорный? (Подходитъ къ ней.)

Зина (шутливо). Я не люблю рабовъ, рабы всегда коварны и лживы, и можно-ли уважать того, кто добровольно носить цѣпи. Предпочтите ниѣ всѣ муки, но сбросьте...

Старк. (схвативъ ее за руку). Какъ я люблю васъ... неужели вы не видите?

Зина. За что?

Старк. Не знаю за что и не хочу знать. Можетъ быть за то, что вы также испорчены душой, какъ и я.

Зина (шутя). Вы... любите? не можетъ быть?

Старк. Вашъ шутки... бездушная...

Зина. Да я Ундина, у меня нѣтъ души..

Старк. (смотритъ пристально). Я съ безумной любовью смотрю въ эти глаза и въ нихъ, гдѣ-то тамъ, въ глубинѣ, я читаю мой приговоръ... Я хочу знать правду, скажите, кто я для васъ..? Любите или нѣтъ?

Зина. Люблю или нѣтъ..? Должно быть люблю, а можетъ-быть и нѣтъ...

Старк. Что за пытка. Будетъ этому конецъ, злая дѣвушка?

Зина. Какъ вы торопитесь, точно каждый часъ промедленія грозитъ вамъ несчастьемъ, разореньемъ...

Старк. (взволнованный). Что вы сказали? Разореньемъ..? Зинаида Сергѣевна, я долго боролся... скажите миѣ сейчасъ всю правду, скажите правду, я требую. Неужели вы могли подумать, я изъ за денегъ..? этотъ упрекъ...

Скажите, можетъ-быть по вашему я гонюсь за придаными?

Зина (*сильно и рѣзко*). Никогда... Я никогда этого не думала.

Стари. Благодарю васъ... Мучить меня вы можете, это ваше право!

Зина (*кокетливо*). Чѣмъ я виновата?

Стари. Вы ничѣмъ. Вы не желаете отвѣтить, но вѣдь въ этомъ молчаніи вашъ отвѣтъ. Произносить пламенные рѣчи, говорить жалкія слова—я не желаю... Прощайте...

Зина. Прощайте... (*Старковскій идетъ къ дверямъ.*) Вы уходите?

Стари. (*быстро подходитъ къ ней*). Иногда у меня является желаніе убить васъ, задушить... Радость моя, жизнь моя, никому не отдашь. (*Обнявъ, приподнял ей голову и страстно поцѣловалъ.*)

Зина (*оттолкнувъ*). Пустите...

Стари. (*опомнился*). Простите.

Зина (*опустивъ голову къ нему на плечо*). Милый...

Стари. (*тихо*). Зина, Зина. (*Цѣлуетъ ей руки, въ это время въ дверяхъ показывается Лиза, несетъ кулекъ, выронила.*)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Тѣ-же и Лиза.

Зина. Что это?

Лиза. Извините. (*Съ злостью смѣхомъ.*) Простите, пожалуйста, испугала, не знала, взошла не во время, помѣшала.

Зина (*проходя*). Милая моя, вы мнѣ не можете помѣшать. (*Къ Старковскому.*) Я пройду въ садъ. (*Уходитъ въ среднюю дверь.*)

Стари. Лизавета Григорьевна, въ чему такой странный тонъ? Успокойтесь.

Лиза. Благодарю, спасибо за совѣтъ. Спасибо, только выговоръ дѣлаете, а я думала за нее обидитесь, прибѣете.

Стари. Что вы такое говорите?

Лиза. Самое обыкновенное. Какъ моль ты свѣла такимъ тономъ сказать, будто посмѣялась. Гдѣ намъ разговоръ найти, въ пансіонахъ насъ не обучали, по заграницамъ не видели. Мѣсто свое знать должны. Прежде другое дѣло и съ нами разговаривать могли.

Стари. Я сегодня еще собирался зайти къ вамъ. Я кажется ничѣмъ не оскорбилъ васъ. Мнѣ понятно ваше настроеніе, мнѣ жаль васъ, но я никогда васъ не обманывалъ...

Лиза. Никто васъ не проситъ жалѣть меня и ни въ чемъ не винять васъ.

Стари. (*холодно*). Тѣмъ лучше. Идите и успокойтесь.

Лиза. Васъ жаль, голубчикъ мой, Леонидъ Викторовичъ. Не стоитъ она васъ, нѣтъ, злая она, бездушная, сердца у ней нѣтъ, кокетка, не умѣетъ любить, не оцѣнитъ васъ. Не женитесь на ней. На комъ хотите женитесь, не-

вѣсту найдете хорошую, богатую... а я раба ея буду, въ горничныя къ ней пойду, всю жизнь отдамъ. Только на этой не женитесь, не стоитъ она васъ, не стоитъ...

Стари. Поймите, ни о какой женитбѣ и рѣчи не было. Что вы замѣтили? Поцѣлуй руки. Она меня можетъ быть и не любить, такъ шалость.

Лиза. Не любить. Еще бы ей оцѣнить васъ. Ломака она.

Стари. Однако довольно! До всего этого вамъ нѣтъ дѣла, но чтобы избавить васъ разъ и всегда отъ всякихъ фантазій, я вамъ искренно говорю: я такъ ее люблю, что всѣмъ готовъ пожертвовать! (*Беретъ фуражку со стула.*) Вы это хотѣли знать? (*Идетъ къ двери.*)

Лиза (*подходитъ къ двери*). Пойдите, заплатитъ она вамъ за мои муки, посмѣется надъ вами, увидитъ. (*Старковскій приостановился на минуту у порога балконной двери, пожалъ плечами, надѣлъ фуражку и ушелъ.*)

Лиза (*одна*). Умереть... который разъ въ голову приходитъ. Доброю развѣ вспоинитъ. Сумашедшей назовутъ... За то мукамъ конецъ. Нѣтъ вѣстѣ не увижу. А грѣхъ вѣчный, неизмолимый. Нѣтъ, силъ моихъ нѣтъ. Мучаюсь да на радость нѣтъ смотри... Ласки нѣтъ. А ты загворять о тебѣ, онъ пожалѣветъ. Не могу твоихъ сожалѣній, не хочу. А та сибѣться будетъ. (*Схватила руками за голову.*) Схватить ее за горло, такъ, чтобы въ рукахъ жизнь кончила. Вотъ такъ... чувствовать будешь, кровь у ней въ жилахъ стынетъ, стынетъ, глаза закрылись, хрипеть... стынетъ, стынетъ. Что я, Господи, навожденіе, съ любовью этой ума рѣшилась. Вотъ такъ люди и до убійства доходятъ. Вотъ и сейчасъ, будто толкаетъ что... (*Пауза.*)

ЯВЛЕНИЕ 9-е.

Лиза, Марья Степановна, Тоболннъ.

(*При послѣднихъ словахъ входятъ Тоболннъ и Марья Степановна, продолжая разговоръ.*)

Мар. Степ. Васька прибѣжалъ, рассказывалъ, наповалъ убили. (*Лиза при послѣднихъ словахъ какъ бы опомнилась.*)

Лиза. Кто? Кто сказалъ? Вы почему знаете?

Мар. Степ. Прибѣгли съ деревни, слышали.

Лиза. Да, ну что-жъ? Ну, говорите?

Тобол. Опомнись, что съ тобой?

Лиза. Ничего... ничего. Такъ показало. Испугали, вдругъ сказали. Вы не смотрите на меня такъ... Что вы? Чудные какіе, право чудные! Такъ убили, говорите? Да какъ рѣшился? Нельзя... нельзя. Правда вѣдь? Что вы такъ смотрите? Ахъ бѣдная, дунаете, съ ума сошла, рехнулась... Нѣтъ, не сошла, нѣтъ нѣтъ. Не сошла, не сошла. (*Уходитъ.*)

Тобол. Маша, что съ ней?

Мар. Степ. Все время такъ, ума не приложу. Дѣло молодое, обидчивое... Вы съ нее, Сергѣй Николаевичъ, не взыщите, такъ зря мельте невѣдомо что.

Тобол. Я и не взыскиваю, мнѣ жаль, не чужая... Вы всѣ считаете меня безъ сердца...

Мар. Степ. *(цѣлуя его въ плечо).* Голубчикъ ты нашъ, обидно очень... Чего сестрица-то куражится...

ЯВЛЕНИЕ 10-е.

Тѣ-же и Штепенно и Подгуляевъ.

(Штепенно тащитъ Подгуляева за шиворотъ.)

Штеп. Иди, нечего упираться.

Подгул. Позвольте, пустите! Безобразіе!

Штеп. Молчи. *(Толкнулъ его впередъ.)*

Подг. Этакъ членовредительство можно совершать, отвѣчать будете.

Штеп. Ребры тебѣ переломать слѣдуетъ! И отвѣчать не буду.

Подг. Нѣтъ ужъ это вы ахъ оставьте, напрасно.

Тобол. Что случилось? Въ чемъ дѣло?

Штеп. Послушайте ка!

Подг. Недоразумѣніе.

Штеп. Молчи... хорошо недоразумѣніе... Пошелъ я васъ отыскивать, подхожу къ бесѣдкѣ надъ прудомъ. Смотрю, стряпуху эту въ чашкѣ какое-то письмо, конвертъ сбоку лежитъ, надпись «предводителю». Не видитъ онъ меня и повторяетъ фразу «взять въ опеку», видво смакуетъ словами. Точно въ сердцѣ мнѣ что ударило, раньше былъ онъ мнѣ подозрительнъ, а сегодня замѣтилъ, какъ ему сестрица ваша какое-то письмо передавала, а при моемъ приходѣ засуетилась.... Подошелъ къ нему, да хватъ за руку, вотъ такъ. *(Беретъ Подгуляева за руку.)*

Подг. Вольно... Пустите... Кричать стану.

Штеп. Онъ и такъ, и этакъ, у меня не вывернешься. Письмо взялъ, въ первый разъ въ жизни себѣ позволялъ, не вытерпѣлъ, нѣсколько строкъ прочелъ, сейчасъ ему разъ, два въ шею, да и приволокъ сюда. *(Даетъ письмо.)* Натѣ, читайте... Хорошо придумали?

Тобол. Давайте... *(Читаетъ, скомкавъ, топчетъ ногами.)* Низость... А? Каково? Вотъ оно что. Ну, сестрица! Неужели и дочь, Зина?! Не могла безъ ея согласія. А? Что вы сказали? Конечно, всѣ сообща... Вотъ какъ... Меня въ опеку, расточитель, пьяница?! Ну, расточитель, ну пьяница, свое расточаю... Лгутъ. Еслибъ и правда, кто же сестра, дочь... Подогдите! Марья, Марья...

Мар. Степ. Что прикажете?

Тобол. Сейчасъ зови сюда Лизу, скорѣе...

Штеп. Она въ саду, на скамейкѣ сидитъ. *(Марья Степановна уходитъ.)*

(Тоболинъ звонитъ.)

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Тѣ-же и Лакей потомъ Елена Николаевна, Зина и Стариковскій.

Лакей *(входитъ изъ боковой двери).* Что прикажете?

Тобол. Просигъ сюда сейчасъ Елену Николаевну и Зинаиду Сергѣевну, сію минуту, скорѣе. *(Въ средней двери показываются Елена Николаевна и Зина, за ними Стариковскій.)* А вотъ и они, кстатя... Пожалуйте сюда...

Ел. Ник. Что случилось?

Тобол. Васъ то мнѣ, голубушекъ, и нужно...

Ел. Ник. Что за тонъ?

Тобол. Тонъ? А? Какого же вы тона ждали отъ полоумнаго шьянницы... подъ опеку меня взять надо... Что? Надо?

Зина. Что это значитъ?

Тобол. Тебѣ съ тетенькой лучше знать... Вотъ повѣренный ея попался... письмо, опеку надъ мной. Ну, любви ко мнѣ у васъ нѣтъ, насильно не заставишь, да благодарности... Лишалъ васъ чего? А? Ну, скажи, что? Молчите? Пріѣхали... по вашему все, нѣтъ отказу... Влискпхъ, годы со мной возились, все переносили, да, переносили, — ихъ обидѣлъ... По заграницамъ мыкались, когда отца вспоминали? Что? Когда? деньги требовались — тогда?.. Онъ здѣсь, со мной были. Не чужія.

ЯВЛЕНИЕ 12-е.

Тѣ-же и Марья Степановна и Лиза *(при послѣдней фразѣ вошла и остановилась въ дверяхъ, Марья Степановна за ней.)*

Зина *(сильно).* Ни увѣрять въ любовь, ни толковать о письмѣ я не желаю, но ты, отецъ, не имѣешь права предполагать что я знала... Никто не смѣетъ сказать. Это ложь, ложь, слышите, ложь.

Тобол. О да, конечно, вѣрить должень... Да... Хитра ты... Лиза!

Лиза. Звали?

Тобол. Лиза, подойди, прости. *(Съ рыданьемъ.)* Лиза, Лизокъ мой. *(Лиза припала къ нему на плечо.)*

Тобол. Хлопотать буду права ей...

Ел. Ник. Трогательная картина.

Тобол. Молчать... Я здѣсь хозяинъ, не подъ опекой пока.

Ел. Ник. Но будете. И меня защитятъ, безобразничать вамъ не позволятъ. Слышите вы, все въ ходъ пуцу и возьмутъ васъ въ опеку.

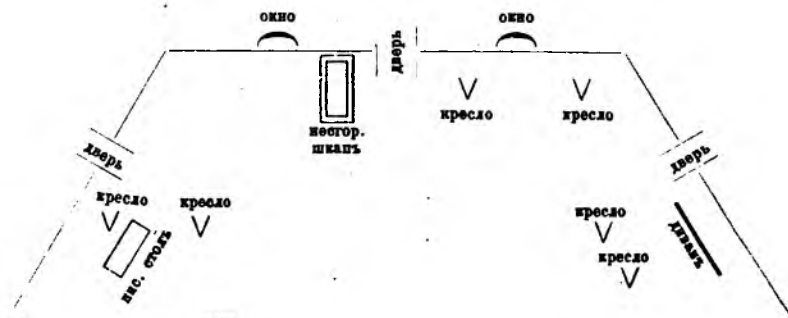
Тобол. *(вскрикивая).* Что? Что ты сказала... Увѣжайте изъ моего дома, сегодня же... слышите... Состоянье отняли, мало, дочь отняли, врагомъ сдѣлали!

Зина. Отецъ. *(Стариковскій подходитъ къ ней, взялъ за руку.)*

Тобол. Да, отнять все хотите... Нѣтъ, нѣтъ, не удастся... *(Схватился за голову.)* Что, дурно, темно, помогите... *(Падаетъ, Марья Степановна вскрикиваетъ.)*

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Кабинетъ Тоболина, старинная мебель, на стѣнѣ оружіе, несгораемый шкапъ, прѣдъ зрителя дверь въ садъ и два широкіихъ венеціанскихъ окна, боковыя двери. Мягкій вечерній сѣтъ, постепенно краснѣетъ и подъ конецъ акта вся сцена залита краснымъ тономъ захода, издали слабо долетаетъ пѣснь въ хороводъ на деревнѣ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Подгуляевъ и Штепенко.

Подг. (одѣтъ въ хорошую черную пару, перебираетъ бумаги, входитъ Штепенко, прошелъ въ спальню Тоболина, возвращаясь).

Штеп. Гдѣ Сергій Николаевичъ? Въ спальнѣ нѣтъ.

Подг. Катать повезли въ садъ.

Штеп. Тоня какой. Достигли своего, судьба помогла, устроили опеку. Радъ, что съ благодѣтелемъ твоимъ параличъ, законное основаніе нашлось. Елена Николаевна опекунша считаться будетъ, а всѣми дѣлами ты будешь воровать, да воровать.

Подг. Во первыхъ, г. Штепенко, мы съ вами на брудершафтъ не пили, а потому и «ты» говорить въ нѣ въ имѣете права. Впрочемъ, если желаете, мы можемъ выпить на ты, пожалуй...

Штеп. Вотъ какъ мы нынче разговаривать стали. Господинъ Подгуляевъ, скажите откровенно, хоть когданибудь вы были честнымъ?

Подг. Полагаю.

Штеп. Давно должно быть... Теперь конечно никакого желанія быть честнымъ не имѣете?

Подг. (мало). Никакого... Пробовалъ, не выходитъ. Убыточно, себѣ дороже стоитъ... Цѣнить никто не цѣнить, да и наконецъ до какой бы я теперь чистоты душевной не достигъ, никто этому все равно не повѣритъ. А главное, чтобы понять, что на душѣ у человѣка, такъ вѣдь для этого философски мыслить надо, а кто же здѣсь, по здѣшнему необразованію можетъ...

Штеп. А вы, господинъ Подгуляевъ, далеко пойдете. Изъ управляющаго ивнѣиши Тоболина скоро превратитесь сами въ помѣщика, общественнаго дѣятеля. А все-таки мнѣ кажется, что черезъ нѣсколько лѣтъ мы съ вами встрѣтимся при другой обстановкѣ, и, вотъ пойдете же, какое то сладкое предчувствіе мнѣ

подсказываетъ, что въ концѣ концовъ я буду присутствовать при проводахъ васъ въ Сибирь или въ арестанскія роты... (Уходитъ).

Подг. Каркай, дьяволъ! (перебираетъ бумаги). Если по всѣмъ этимъ документамъ не поручать взыскать, % получу, а если Викторые, тѣ два, напримѣръ, спрячу, съ какими переговорю, такъ и капиталъ въ виновномъ размѣрѣ получу... Такъ выгодно! В карманъ попадетъ, вотъ и фундаментъ будущаго благосостоянія... Хорошо, что надоумилъ Елену Николаевну въ опіемъ ихъ не показывать, сама то она всѣхъ не помнитъ... Такъ съ... Лиза это? (Привстаетъ.) Елизавета Григорьевна, пожалуйста сюда на минуту...

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Подгуляевъ и Лиза.

Лиза (не входя въ комнату, остается милаясь у балконной двери). Что вамъ надо?

Подг. Куда идете?

Лиза. А вамъ на что... мать ищутъ.

Подг. Присядьте, нѣсколько словъ, вещь важныхъ, объяснить.

Лиза. О чемъ вамъ объясняться... Все одно. Не о чемъ Кассьянъ Яковлевичъ... Вы свои планы тонко ведете. Вамъ и книги въ руки...

Подг. Сердитесь, зачѣмъ на счетъ оцки хлопотать...? Простота вы, простота сердечная... Теперь послѣ болѣзни опеку непремѣнно назначили бы.

Лиза. А раньше? Отъ нея и болѣзни случилась...

Подг. Раньше? Для чьей пользы старался? Вашей.

Лиза. Моей?

Подг. Да, вашей... Разсудите сами, дѣвушка вы умная, достаточно, кажется, понять можете. Разъ, что Еленѣ Николаевнѣ въ голову вошло, вынь, да положи... Явилось у нея желаніе опеку устроить и устроила бы. Не я

ругой повѣренный все бы оборудовалъ, а я сообразилъ... Пусть все дѣло у меня въ рукахъ, во первыхъ затормозить его могу, во вторыхъ—такъ предводителю расскажу, будто и а Елену Николаевну, а на самоѣ дѣлѣ провъ. И потомъ такъ разсудилъ, какъ только ергѣй Николаевичъ узнаеть, разсердится, а амъ выгода огромная. Не смѣю утверждать, не повѣрите. Я и съ письмомъ попался нарочно. Такъ, мысль гениальная вдругъ блеснула.

Лиза. Врете вы все.

Подг. Эхъ, Лизавета Григорьевна, Лизавета Григорьевна, обидно, обидно ко мнѣ относитесь, а я душой... Вотъ теперь все противъ ась, и фортуна, и люди, а я развѣ переищился... Нѣтъ, и сейчасъ только слово и я вашъ абъ покорный... Лизавета Григорьевна, поцадите, прошу не для себя только, но и для ась... Пользы много могу оказать въ вашемъ положеніи и зла не мало.

Лиза. Весь вы тутъ, какъ есть. Въ любви вѣряете и то съ угрозами... Оставьте, напрасно слова тратите...

Подг. Теперь ваше положеніе не завидно, и ухудшиться можетъ... Вы хоть о маменькѣ подумайте.

Лиза. И подумаю,—не ваша забота...

Подг. Лизавета Григорьевна, въ послѣдній разъ спрашиваю, хоть надежду какую подайте... Ждать буду... Искренно говорю: Каковъ бы я ни былъ, а къ вамъ искренно.

Лиза. Можетъ и любите, кто васъ знаетъ, только разъ навсегда говорю, женой вашей никогда не буду. Нищей, съ сумой пойду, а за васъ не выйду... И обманывать не хочу...

Подг. (злобно). Такъ-съ. Что-жъ дѣлать. Думалъ, угомонились, а на повѣрку выходитъ ю прежнему, фантазіи разныя въ головѣ бродятъ. Напрасно... Кажется, сами видите. Или можетъ такъ желательнo, хоть въ любовницы Старковского?

Лиза. Гадина!

Подг. Припомните и вы меня. Поберегитесь...

Лиза. Испугалъ.

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣ-же и Ламей.

Ламей. Кассьянъ Яковлевичъ, барыня зовуть.

Подг. Сейчасъ! (Уходитъ). Припомните...

Лиза. (одна, прислонилась къ притолкѣ).

Грозить. (Пауза.) Чѣмъ испугаетъ, отниметь что? Все отняли... (Смотритъ въ сторону сада). И на дворѣ осень, и въ сердцѣ... Тамъ то снова весна будетъ, а мнѣ чего ждать, вѣчной вины, безъ веселья, безъ радости? Того и гляди — выгонять, по чужимъ людямъ таскаться... Теперь кажется жить не зачѣмъ. Нельзя такъ жить, вѣдь душу изъ себя не вырвешь! Что же впереди...? Либо въ старыхъ дѣвахъ вѣкъ оканчивай, либо за мѣщанина ка-

кого замужъ выходи... Бѣднякъ послѣдній, каторжникъ и тотъ мечтаетъ, надеждой живеть, у меня нѣтъ ея... На свѣтѣ живешь, люди вокругъ ходять, а ты въ могилѣ точно... (Издали доносятся тѣсни изъ хоровода, поютъ на деревнѣ). Хорсводъ водять, весело имъ; и горе есть, да и радости... со своими равными... всякому весело, по своему. А мнѣ? Кому до тебя... (Подходитъ къ столу, видитъ револьверъ, беретъ.) Заряженъ. (Сильно). Мнѣ ли жить не съверно, ишь ты, смерти боюсь!... (Бросила револьверъ на столъ) Съ ними только не встрѣчаться... Хоть бы скорѣй увѣжали, а не то сбѣгу, сбѣгу отсюда.

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Лиза и Старковский (входитъ.)

Лиза. Вы?

Старк. Здравствуйте... У васъ весь домъ точно вымеръ, никого нѣтъ, и во флигель къ вамъ заходилъ... думалъ, здѣсь кто.

Лиза. Нѣтъ, никого здѣсь, никого нѣтъ.

Старк. Какъ никого, а вы? Я очень радъ васъ видѣть, поговорить.

Лиза. Нѣтъ, ужъ вы извините, гдѣ намъ теперь съ вами разговаривать.

Старк. Лизавета Григорьевна!

Лиза. Правду, правду говорю, Леонидъ Викторовичъ.

Старк. Вы такъ со мной говорите, точно съ врагомъ.

Лиза. Я врагъ вамъ? Охъ, голубчикъ, Леонидъ Викторовичъ, зачѣмъ вы сказали такъ... больно мнѣ...

Старк. Мнѣ искренно жаль... Ваше положеніе...

Лиза. Нѣтъ, не говорите, не надо...

Старк. Наоборотъ... обсудимъ...

Лиза. Мѣсяцъ во снѣ брожу. Прежнее ли сонъ, теперь ли, не знаю... Вы только вспомните, при васъ случилось, и призналъ передъ всѣми дочерью, мечты исполнились, а тутъ... вдругъ, вознесли тебя, да и въ пропасть потомъ. Теперь со всѣмъ простишь. Отецъ, что все одно, что мертвецъ, жаль его... ходить за нимъ будемъ, его не виню... ему все простила... Ахъ, Леонидъ Викторовичъ, думы какія...

Старк. Бѣдная вы моя.

Лиза. Жалѣете? Идутъ сюда... Прощайте...

Старк. Я сегодня зайду къ вамъ.

Лиза. Не надо, не надо. Забыть хочу, обо всемъ забыть. Не заходите, слышите, изъ дому сбѣгу. (Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Старковский и Зина.

Зина (входитъ). Съ кѣмъ ты разговаривалъ? (Смотритъ въ дверь.) А, съ ней.

Старк. Да, съ Лизаветой Григорьевной.

Зина. Прекрасный и печальный демонъ.

Старк. Не мое дѣло касаться семейныхъ отношеній, но ивѣ ее отъ души жаль, и ивѣ хочется, чтобы и ты относилась къ ней мягче.

Зина. Чего ты отъ меня хочешь?... Я должна ей помочь, но чувства у меня къ ней нѣтъ... Помочь, обезпечить непримѣнно, я уже говорила съ тетей...

Стари. Чѣмъ ужасны подобныя положенія: обѣ стороны правы и каждая по своему. Незаконная говоритъ: чѣмъ я виновата, за что ко мнѣ судьба мачиха, а законная: не желаю знать увлеченій отца... Но только здѣсь желаніе Сергѣя Николаевича такъ ясно.

Зина. Я тебѣ сказала, обезпечу, но я не могу забыть той минуты, когда отецъ торжественно провозгласилъ ея дочеринскія права... Мнѣ теперь жаль отца, очень жаль, а все-таки, помимо воли, шевелится въ душѣ какое то недоброе чувство...

Старк. Но Лизавета Григорьевна не виновата!

Зина. Минутами мнѣ кажется, встрѣтись мы съ ней при другихъ условіяхъ, я полюбила бы ее; ивѣ нравится въ ней сила, энергія, а теперь, при видѣ ея, меня будто что то толкаетъ сказать ей непріятное, обидѣть... Мнѣ обидна мысль, что ея мать, эта добрая, но неразвѣтная женщина могла такъ скоро замѣнить мою мать... Можетъ быть я злая, сердца вѣтъ у меня?.. Тебя не пугаетъ?..

Старк. Нѣтъ... Ты не безсердечна, но вокругъ себя ты не видала настоящей любви... Да и что мнѣ за дѣло до твоихъ недостатковъ. Положимъ, я ихъ вижу... Еслибъ ихъ было въ сто разъ больше... Я люблю, и въ этомъ сила... *(Слѣзъ на диванъ возлѣ Зины.)* Какъ часто я чувствую, что становлюсь новымъ человекомъ, и я съумѣю завоевать положеніе... Я хочу устроить такъ свою жизнь, чтобы самому уважать себя, тогда и надъ тобой у меня будетъ вліяніе... *(Задумался.)*

Зина. Что съ тобой?... О чемъ ты задумался? Опять? Странно, но у тебя въ глазахъ часто какая то грусть...

Старк. Видишь, я правду говорилъ, изломанный я человекъ... За минуту я горячо говорилъ, а теперь...

Зина. А теперь ты разнервничался и только.

Старк. Въ эту минуту я вполне тебѣ вѣрю, но когда начинаю вспоминать семью въ томъ обществѣ, — гдѣ мы съ тобой будемъ жить, невольно подумаешь: да развѣ мы составляемъ исключеніе? Съумѣемъ ли мы пойти рука объ руку, а можетъ быть и нашъ очагъ превратится въ трагизмъ скуки, душевной пустоты и взаимныхъ извѣтъ...

Зина. Но гдѣ же оно прочное?

Старк. Гдѣ? Гдѣ настоящая работа и трудъ... Тамъ, гдѣ мы съ тобой, вѣроятно, почувствовали бы себя несчастными среди мелкихъ заботъ и слишкомъ буржуазной обстановки.

Зина. Милый, живи настоящимъ.

Стари. Вѣрно, счастье—эгоистично... Прочь всѣ думы.

Зина. Я думаю, мы можемъ объявить о нашей свадьбѣ... Я говорила уже сегодня съ тетей.

Стари. Скорѣй бы шло время. *(Взявъ за руку, другой обнявъ ее, она положила голову на плечо. Забылись. Молчаніе. Зина первая пришла въ себя.)*

Зина. *(вставая).* Пойдемъ въ садъ, здѣсь душно.

Старк. Пойдемъ.

Зина. *(взволнованнымъ голосомъ).* Постой. *(Старковскій притянулъ ее къ себѣ.)*

Зина. Не надо. *(Старковскій порывисто обнявъ ее, поцеловалъ.)*

Зина. Безумный... *(Идетъ къ двери, она за ней.)*

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Подгуляевъ *(входитъ.)*

Подг. *(изъ боковой двери).* Цѣлуйтесь за здоровье, да только поскорѣе уѣзжайте отсюда. Дѣлани я съумѣю заняться и безъ васъ... *(Подходитъ къ столу.)* Запомнила документы Петрова, придется отдать, досадно... положили. *(Вынимаетъ изъ кармана два векселя, одинъ кладетъ въ бумаги, другой назадъ въ карманъ.)* Тотъ останется.

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Елена Николаевна и Подгуляевъ.

Ел. Ник. Весь столъ пересмотрѣла, нѣтъ его... не могъ пропасть, сама видѣла.

Подг. *(перелистываетъ бумаги).* Да и я теперь припоминаю. Да вотъ онъ, ишь куда попалъ.

Ел. Ник. Говорила тебѣ.

Подг. Удивительная у васъ память, истинно поразительная.

Ел. Ник. Надо у всѣхъ побывать... кто не заплатитъ, разыскать...

Подг. Теперь и приступимъ... Укажь онеки у васъ?

Ел. Ник. У меня.

Подг. Довѣренность выддате-сь, ни о чемъ не извольте беспокоиться, все сдѣлаю-сь съ полнымъ стараніемъ.

Ел. Ник. Увѣрена.

Подг. Кажется преданность мою въ полной мѣрѣ доказалъ, и утѣшенъ не обижень... Истинно вамъ доложу, Елена Николаевна, ни одинъ повѣренный скорѣй моего не устроилъ бы вамъ опеки... Положимъ, протекція ваша, а и самъ все аккуратно.

Ел. Ник. Я цѣню, но нельзя же было и не назначить опеки: человекъ разбитъ параличель...

Подг. Такъ-то оно такъ, все-таки быстро.

много значить. Мало-ль какіе разговоры: вотъ хоть сплетни господина Штепенко.

Ел. Ник. Видѣть его не могу.

Подг. Удадите.

Ел. Ник. Не могу, онъ при больномъ постоянно.

Подг. Ну, не удаляйте, пусть самъ удалится.

Ел. Ник. Какимъ образомъ?

Подг. Человѣкъ съ самолюбіемъ, и при больномъ... Оскорбленій не вынесетъ... Ну, да это пустяки, а главная опасность—Марья съ Лизаветой Григорьевной.

Ел. Ник. Чѣмъ?

Подг. Зной уѣхать собираетесь?

Ел. Ник. Не сидѣть же здѣсь въ берлогѣ.

Подг. А Марья Степановна при больномъ останется?

Ел. Ник. Самъ видишь, онъ теперь все равно, что ребенокъ.

Подг. Вѣрно-съ. Только ребенокъ этотъ ручкой правой владѣють...

Ел. Ник. Такъ что жъ?

Подг. То, что въ обезпеченіе будущности Марьи Степановны и Лизаветы Григорьевны могутъ векселя заднимъ числомъ, или духовную подписать... Господинъ Штепенко устроить. (*Вынимаетъ бумаги изъ кармана.*) Не угоднo ли взглянуть проектъ духовной, въ бумагахъ нашель, братецъ вашъ писалъ собственноручно, все пополамъ, дочери Зинаидѣ и Марьѣ Степановнѣ. Судьба помѣшала, истинно судьба.

Ел. Ник. Что-же дѣлать?

Подг. Удалить, а сюда вѣрныхъ людей приставить... Лизавету тоже удалить, не даромъ сказано, лучше жить со львомъ и змѣей, нежели съ женою лукавою. Всякая злоба мала противъ злобы женской.

Ел. Ник. Да, удалить... Я и сама думала и съ Зной говорила... Намъ съ нини неприятно встрѣчаться, въ особенности съ Лизаветой... Что съ ней дѣлается?

Подг. Понятно, въ прискорбїи, всѣ надежды, замки воздушные рушились.

Ел. Ник. Я ее вчера встрѣтила, похудѣла, глаза какіе-то дикіе... Да, непремѣнно удалить, и обезпечить...

Подг. Много-съ нелзя.

Ел. Ник. Почему?

Подг. Потому вамъ этотъ расходъ изъ своихъ средствъ производить придется... Въ какую же статью расхода по опекаѣ внесете?

Ел. Ник. Дать мало, процессъ затѣять, проиграть можно. Наконецъ, я не хочу скандала...

Подг. Никакого процесса никогда онѣ не затѣять, да и ни какихъ у нихъ солидныхъ доказательствъ не имѣется, а еслибъ и были, тавъ плохо вы, Елена Николаевна, Лизавету знаете. Не такова она. (*Пауза.*)

Ел. Ник. Подгуляевъ.

Подг. Что прикажете?

Ел. Ник. Много имъ и не надо...

Подг. Совершенно вѣрно. (*Пауза.*)

Ел. Ник. Только своихъ я все-таки платить не желаю... Подгуляевъ.

Подг. Чего-съ? (*Пауза.*)

Ел. Ник. Ты будешь составлять отчетъ въ опеку.

Подг. Слушаю-съ. (*Пауза*)

Ел. Ник. Такъ и пиши, однимъ словомъ, устрой.

Подг. Будте покойны, устрою... Ручку-съ дозвольте. (*Цѣлуетъ руку.*)

Ел. Ник. Ахъ, сколько заботъ, сколько заботъ... Самое неприятное, объясненіе. Гдѣ онѣ теперь? (*Въ это время изъ сада окатываютъ кресло съ большимъ Таболинимъ, возмъ идутъ Марья Степановна и Штепенко.*)

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Тѣ-же, Таболинъ, Марья Степановна и Штепенко.

Штеп. Осторожнѣе. (*Больной, увидѣвъ, что Подгуляевъ разбираетъ бумаги, дѣлаетъ нетерпливое движеніе рукой.*) Успокойтесь. (*Къ Еленѣ Николаевнѣ.*) Не могли въ другой комнатѣ разбирать бумаги?

Ел. Ник. Сергѣй, какъ ты себя чувствуешь..? (*Сергѣй Николаевичъ отвернулся.*)

Штеп. Оставьте его, видите не хочетъ разговаривать.

Ел. Ник. (*отошла, въ помолосу.*) Мужикъ. (*Кресло покатило въ спальню, Штепенко остановился.*)

Штеп. Если вы меня оскорбляете съ цѣлю выжить изъ дому, напрасно трудитесь. Я здѣсь не у васъ, а возлѣ больного, который здоровымъ всегда оказывалъ мнѣ радушіе и расположеніе. Меня оставьте въ покоѣ. Въ неравной борьбѣ вы побѣдили, лучшее доказательство, что въ жизни не всегда добродѣтель торжествуетъ. Радуйтесь и продолжайте въ тонъ же родѣ... По вашему, я мужикъ. Можетъ быть, я и мужикъ, да совѣсть-то меня ни въ чемъ не упрекнетъ. (*Ушелъ.*)

Ел. Ник. Каковъ?

Подг. Презрѣніи достоинъ, всѣмъ наровитъ сказать одно неприятное. Какъ же на счетъ Марьи Степановны изволите рѣшить?

Ел. Ник. Надо ей сказать.

Подг. И откладывать не слѣдуетъ, тутъ каждый часъ несчастье можетъ произойти. А на счетъ Сергѣя Николаевича вы не безпокойтесь, къ нимъ мы вѣрнаго человѣка приставимъ.

Ел. Ник. Позови ее.

Подг. (*подходитъ къ дверямъ*). Марья Степановна, на минутку пожалуйста къ барынѣ...

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

Тѣ-же и Марья Степановна.

Мар. Степ. (*входитъ*). Звали?

Ел. Ник. Да... Мнѣ съ вами переговорить надо.

Мар. Степ. О чѣмъ?

Ел. Ник. Видите-ли, я знаю, братъ любить васъ, вы ему не чужая... И вы къ нему относитесь, по своему, хорошо, а если вредили, нехотя, не сознавая.

Мар. Степ. Во всю жизнь мою о Сергѣй Николаевичѣ заботилась, о немъ, голубчикѣ.

Ел. Ник. И я тоже говорю... Только понимаете, милая моя, положеніе ваше фальшивое.

Мар. Степ. Какое мое положеніе. Раба, одно слово раба ихъ, но гробъ жизни, да и все тутъ.

Ел. Ник. Все это такъ, я и Зина, мы цѣнимъ, только видите, прежде здѣсь одни порядки были, теперь другіе.

Мар. Степ. Вижу, точно другіе, только лучше-ли они, того не знаю.

Ел. Ник. Мы говоримъ не объ этомъ... Ахъ, да вы сами должны понять, чего я хочу, не разстраивайте меня...

Подг. Къ чему вы разстраиваете Елену Николаевну.

Мар. Степ. Я? Чѣмъ?

Ел. Ник. Вамъ съ дочерью надо отсюда уѣхать.

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Тѣ-же и Лиза (*показывается въ дверяхъ*).

Мар. Степ. Уѣхать!?

Ел. Ник. Да.

Мар. Степ. Кому я иѣшаю, его оставить, и на кого же?

Ел. Ник. Объ этомъ не беспокойтесь, да и вы нуждаться не будете, мой принципъ. Конечно, при условіи, если вы будете себя вести благообразно, никакихъ исторій. Въ праздники приходите, вотъ при немъ.

Лиза (*выступаетъ впередъ*). Мамаша, сегодня же уѣдемъ, часу лишняго не останемся, не зачѣмъ насъ гнать, сами уѣдемъ, и ничего намъ не надо, такъ проживемъ. Пойдемъ отсюда, мамаша.

Ел. Ник. И вы заговорили?

Мар. Степ. (*отстраняя Лизу*). Постой... Какъ же такъ...? Оставить безъ призора, на чужихъ рукахъ, больного...? Матушка барыня! (*Съ рыданіемъ бросилась на колѣни*). Ничего имъ не надо, ничего, оставьте, не гоните... вольѣ него, голубчика... Флигель нуженъ, въ избу перейду, у порога, какъ собака, вадаться буду, только вольѣ него, голубушка, барыня, милая...

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Тѣ-же и Штепенко.

Штеп. (*показывается въ дверяхъ спальни*). Этого не доставало! Ну, Елена Николаевна!

Мар. Степ. Милый, Илья Петровичъ, голубчикъ, заступись, заступись за меня, сироту, спаси. Не хочу уходить, не могу. (*Гордо выпря-*

милась.) И никто гнать не смѣетъ! Никто! Нѣтъ такой власти! Я ему молодость отдаю, я и до гроба съ нимъ останусь.

Штеп. Успокойтесь... Управлять ее не стану, бесполезно, но знайте—мой домъ—вашъ и Лизы... Чтобы не случилось, у васъ есть пріютъ, нуждаться никогда не будете... Сами идите, послѣднимъ кускомъ съ радостью поделюсь съ вами, упрекать не стану.

Мар. Степ. Не пойду, никуда не пойду. С бабами пусть травятъ, здѣсь умру...

ЯВЛЕНІЕ 12-е.

Тѣ-же, Зина и Стариковскій (*выходятъ из средней двери*).

Зина. Посмотри, тетя, какой закатъ!.. Что за собраніе?

Штеп. Прекрасное, превосходное. Ваши именованья дѣйствуютъ. Такое собраніе, что какъ посмотрѣть на этихъ господъ (*Показываетъ на Елену Николаевну и Подгумлева*), такъ одному дивишься, какъ стѣны не обрушатся на нихъ... (*Къ Марію Степановну и Изю*.) Ко нѣмъ же, мой домъ—вашъ, сейчасъ я шадей запрятать велю, а здѣсь я не могу больше оставаться, не могу. Силъ не хватаетъ... (*Уходитъ*.)

Ел. Ник. Финалъ мелодрамы. Извините, Леонидъ Викторовичъ, семейныя сцены, ихъ нем кончить. Я нахожу, и ты, вѣроятно, Зина, раздѣлишь мой взглядъ, что имъ здѣсь оставаться не удобно, и сказала.

Зина. Онѣ не должны нуждаться...

Ел. Ник. Конечно... Имъ будутъ давать ежегодно, ну, 600 руб. и кой-что изъ прошлаго.

Лиза. Ничего намъ не надо... Заработать стуюю...

Зина. Я слишкомъ дорожу честию фамилии и не желаю, чтобы кто-нибудь смѣлъ дурно отзываться объ отцѣ... Вамъ надо 600 руб.? Вы получите 1000 руб. Сколько, по вашему, надо?

Ел. Ник. Зина!

Зина. Тети, я такъ хочу!

Лиза (*подходя къ Зинѣ, говоря со себой*). У васъ есть гордость, а у меня ее нѣтъ!.. Еще бы, гдѣ намъ... Деньги заплатить и имъ гнать!.. Какъ не гнать!? Сами виноваты. Такъ часы были, весь Сергѣй Николаевичъ въ рукахъ былъ, слово скажи она, женился бы, тогда иначе говорили бы. А теперь вамъ верѣ, все сдѣлать можете. Судомъ требовать не имѣемъ, не бойтесь. Вы опеку устроили, осмѣили человѣка, а я имъ его трепать не дамъ не стану... Не надо вашихъ денегъ.

Зина. Но я знаю, вы хотѣли просить отца обезпечить васъ.

Лиза. Отца когда просить и взяла бы. Какъ дочь взяла, а подаванія не надо... Изъ имѣ-

сти, какъ собакѣ голодной, кусокъ бросить... Ишь ты, какъ слугъ разсчитываютъ, не нужны больше, уходите, пенсію дадите. Проживемъ и безъ вашей милости...

Зина. Тогда я не причешу... Но прошу не трогать отца. Знайте свое мѣсто и не забывайтесь.

Стари. (столомолоса, Зина). Прекратите эту сцену.

Ел. Ник. Никто васъ обижать не желаетъ, вамъ здѣсь оставаться не удобно... Сами поймете... Мы лѣтомъ опять приѣдемъ... наконецъ, Зина выйдетъ вонъ, дѣти... Кто вы нѣтъ? Да что скрывать, это не тайна. Зина уже за-сватана за Леонида Викторовича.

Лиза (схватывается руками за столъ). Проклятая?!
Проклятая?!
Проклятая?!

Зина (иронически). Послѣдуйте моему при-мѣру, выходите за Подгуляева, онъ страдаетъ, влюбленъ.

Лиза. Слѣдуетъ еще. (Вскрикнула). А, тебѣ все-бы взять: богатство, счастье, любовь, про-клятая! (Схватила револьверъ, хочетъ вы-стрѣлить, Старковский подбѣжалъ, схва-тила Лизу за руку.)

Стари. Безумная!

Лиза (стараясь освободить руку). Пуста! (Подгуляевъ бросился въ уголъ, Елена Ни-колаевна вскрикнула, Марья Степановна бросилась къ Лизѣ. Лиза нѣсколько секундъ стоитъ, какъ бы не сознавая окружающа-го, повела рукой по глазамъ, взяла Марью Степановну за руку.) Мама, пойдемъ от-сюда...

Поправки, сдѣланныя въ пьесѣ авторомъ при ея постановкѣ.

I актъ (стр. 2). Послѣ словъ Подгуляева: «и родительское чувство въ немъ по настоя-щему пробудилось бы» прибавить: «*Или мо-жетъ въ насчетъ новаго закона объ узаконеніи наслѣдствъ, такъ напрасно, онъ къ вамъ не относится, потому что рожденъ въ при жизни жены Серг. Ник., да и на бракъ онъ не согласится, фамилію свою вы-соко ставитъ.*»

II актъ (стр. 11). Въ монологѣ Мар. Степ. вставить послѣ словъ «лѣто погулялъ» — «бла-го жена за границей, по болѣзни, осталась», а послѣ словъ: «не вышла изъ воли» — приба-вить: «видно за то Господь наказалъ, что съ женатыми на грѣхъ пошла».

IV актъ (стр. 24). Послѣ словъ Старков-скаго «здѣсь желаніе Серг. Ник. такъ ясно» прибавить: «Что же будетъ съ ней дальше?», а Зина отвѣчаетъ: «Это до меня не касается. Можетъ быть 200.000 выиграетъ, замужъ вый-детъ, въ портнихи пойдетъ. Мы столкнулись съ ней здѣсь, здѣсь и оканчивается наша борь-ба» — дальше говорить опять по пьесѣ.

Стр. 25. Подгуляевъ послѣ фразы: «Не та-кова она» говоритъ: «Вы можетъ на счетъ брака опасаетесь? Не беспокойтесь, никто Серг. Ник. вѣнчать не согласится, бракъ не дѣйстви-теленъ, потому болѣзнь нѣтъ такая, что на умствен-ная способности подѣйствовала».

Взамѣнъ переписыванія ролей драмы «Въ неравной борьбѣ» могутъ быть приобрѣтаемы въ конторѣ журнала «Артистъ» (Москва. Кудринская Садовая, д. Вартельскъ) отдѣльные от-тиски этой пьесы. Цѣна полнаго комплекта (10 экз.) 5 р. Гг. подписчики на журналъ «Ар-тистъ» за пересылку не платятъ.